ПИОНЕР

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Н. Б.

ФОНАРЬ ДЛЯ НЕПРОЗРАЧНЫХ КАРТИН

Фонарь для световых картин нужен в каждом клубе, в каждом отряде. Купить такой фонарь не все могут. Он стоит дорого. Кроме того, имея фонарь, надо иметь к нему диапозитивы. А где их достать?

С успехом можно заменить световой фонарь отражательным проекционным фонарем для непрозрачных картин. Такой фонарь можно сделать самим. Главное достоинство отраженного фонаря это то, что посредством его можно показывать на экране любую картинку из книги, вырезку из газеты, рисунок и проч. Во многих отрядах с таким самодельным фонарем проводят беседы, световые газеты, чтение вслух и проч.,

Для отражательного фонаря надо подобрать или сделать ящик (можно фанерный) размером 8 × 6 × 5 вершков. Изнутри ящик надо обклеить плотной бумагой, чтобы нигде не проходил свет, и окрасить черной краской.

В передней части ящика, точно в середине, вырезается круглое отверстие диаметром в 9 сантим. В это отверстие вделывается короткая, толстая картонная трубка. Трубка укрепляется неподвижно. Такую трубку можно склеить из нескольких слоев плотной бумаги, наматывая ее на деревянную круглую палку соответствующей толщины.

Кроме этой, надо сделать еще вторую картонную трубку, длиною в 15—20 сантим., которая вставляется в неподвижную и в ней должна передвигаться взад и вперед. Изнутри трубка окрашивается черной краской. В конце трубки укрепляется увеличительное двояковыпуклое стекло (чечевица). Это стекло должно быть диаметром в 8 сант. и в средине не толще одного сантиметра. Более толстое стекло не даст яркого изображения. Стекло надо укрепить в трубке очень тщательно. Его надо расположить совершенно отвесно и так, чтобы плоскость была параллельна задней стороне ящика.

Стекло укрепляется в трубке с помощью двух картонных или лучше проволочных колец. Из медной или железной проволоки, толщиною в 3 миллим., сгибается кольцо и вставляется в трубку. Кольцо должно быть несколько шире трубки, тогда оно будет держаться крепче, распирая стенки трубки. После этого вставляют стекло и второе кольцо, так что стекло будет стоять в трубке, зажатое между двух колец.

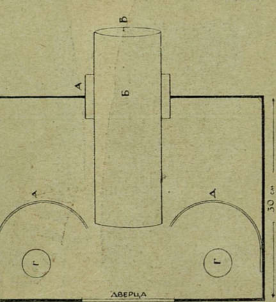
В двух углах ящика устанавливаются две сильные электрические лампы. Лампы загораживаются полукруглыми рефлекторами из жести. Рефлекторы нужны для того, чтобы свет от ламп падал только на картинку, с которой надо получить изображение на экране, и сильнее ее освещал.

Если нет электричества, в крайнем случае можно пользоваться и керосиновыми лампами. Тогда ящик должен быть металлический и в верхней крышке его надо прорезать отверстия для ламповых стекол. Изображения, получаемые от такого фонаря, конечно, будут слабее.

В задней стенке ящика, в средине, против трубки со стеклом, вырезается четырехугольное отверстие 4 × 3 верш. Вырезанная часть будет служить дверцей. Эту дверцу надо сделать на петлях так, чтобы она откидывалась кверху. К дверце, с внутренней стороны, прикрепляется картинка. Дверца закрывается, чтоб не проходил свет. Картинка тогда будет находиться на задней стенке ящика и освещаться лампами.

Вставлять картинку надо «вверх ногами», тогда получится прямое увеличенное изображение на экране. Трубку со стеклом надо вдвигать или выдвигать, пока не будет получаться отчетливое, ясное изображение.

Н. Б.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ

Н. Васильев

КАК СДЕЛАТЬ ЧЕРНИЛА

Хорошие чернила можно сделать каждому пионеру, а так как они ему постоянно нужны, то можно получить и некоторую экономию. Лучше всего двоим ребятам соединиться, сложиться по 5 коп. и купить необходимое. А купить нужно только 1 золотник краски «нигрозин». Продается она в магазине красок. Купив краску, ее медленно всыпают в горячую воду. Воды на 1 зол. «нигрозина» потребуется не менее половины стакана. После того, как краска разойдется, всыпают в жидкость половину чайной ложки сахарного песку и чернила готовы. Если окажется, что чернила очень густы (как тушь), их разбавляют водой.

В. К.

КАК ЧИНИТЬ ГАЛОШИ

Починка галош — дело не трудное. Нужно иметь только хороший клей. На худой конец, можно клеить покупным резиновым клеем, прибавив в него немного канифоли, распущенной в горячем скипидаре до густоты меда.

Починяемое место очищают от грязи, моют, сушат, спиливают грубым напильником верхний слой до свежей резины как в галоше, так и в заплате и, смазав тонким слоем клея, дают сохнуть 20—25 минут; затем снова мажут клеем и снова дают сохнуть 30—40 минут.

Резиновый клей делают из особой сырой резины—пара-каучука, растворенной в лучшем аптечном бензине до густоты хороших сливок. Растворяют в бутылке, наполненной до половины и положенной на-бок; бутылку время от времени поворачивают. Резину предварительно разрезают на мелкие кусочки.

А. Васильев

КРЕМ ДЛЯ ОБУВИ

Пионер должен быть опрятен и чист. Не только лицо он должен мыть, но и каждое утро ботинки пионера должны быть вычищены. Однако, при частом употреблении продажного крема обувь трескается и становится негодной; между тем, «мастер на все руки» может сам сварить себе крем для обуви.

Сваренный крем не портит обуви, так как материалы, идущие на варку, безвредны для кожи; кроме всего, он обходится в 5—6 раз дешевле продажного.

Варится крем следующим образом:

Берется 2 части по весу обыкновенного желтого воска и распускается в 7 частях скипидара в какой-нибудь баночке из-под консервов, но нужно осторожно греть на огне, чтобы скипидар не вспыхнул.

В другой баночке распускают обыкновенного мыла в горячей воде так: 1 часть мыла—на 10 частей воды. Кипятят медленно до тех пор, пока мыло не растопится. Для ускорения растворения мыла его строгают от большого куска ножом.

Теперь, если желают иметь черный крем, то в смесь воска и скипидара кладут щепотку хорошей сажи, если же желательно иметь крем желтый, то краски никакой не употребляют.

После растворения мыла раствор льют в горячую смесь воска с скипидаром. Лить нужно медленно, все время помешивая палочкой.

Когда все смешано, дают раз вскипеть, и крем готов. Для определения густоты крема капают одну каплю крема с палочки на стекло и после охлаждения кончиком пальца нажимают на застывшую каплю крема. Если крем густ, то в него льют немного воды и дают раз вскипеть. После того, как подобрана нужная густота крема (он должен быть густоты сливок), его охлаждают и чистят ботинки.

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

В борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ им. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.* **ОТВ. РЕДАКТОР** *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 76012. 5-я типография «Транспечать» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.500

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело - будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м. ... 3 р. — к.
„ 6 „ ... 1 „ 60 „
„ 3 „ ... „ 85 „
„ 1 „ ... „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 24 ДЕКАБРЬ 1926 г.

Н. Булатов

МОДЕЛИСТЫ В МОСКВЕ

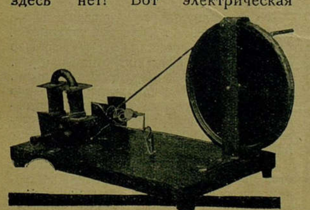
„Мне 14 лет. Я ни разу не был в Москве И мне очень хочется приехать.

Я прочел об'явление журнала „Знание — Сила": кто хоч т приехать в Москву бесплатно, для этого надо сделать лучшую модель. Я сделал модель Может быть моя модель будет хуже других. Но, ведь, здесь у нас, в глуши, не увидишь настоящего аэроплана, трамвая, машины. До ближайшего города далеко".

Дальше следует справка о том, что изготовленная модель обсуждалась в отряде, в школе и признана всеми ребятами пригодной для конкурса. Дело моделиста—дело общее.

И вот заветная мечта сбылась. Тридцать моделистов с'ехались в Москву со всех концов СССР— из Сибири, Украины, Донбасса, Кавказа, Урала. Им были посланы бесплатные билеты до Москвы и обратно. В Москве они пробудут 10 дней. Им покажут заводы, музеи, будут устроены вечера, кино и пр.

С собой они привезли на выставку свои модели. Чего только здесь нет! Вот электрическая станция. Вертишь рукой колесо — загорается маленькая лампочка. Рядом—другая электрическая станция с паровой машиной. А дальше — авиолодки, самолеты, машины, мотор, телеграф, модель моста, ткацкий станок, микроскоп, сделанный пионером из Осташкова, и многое другое.

Большого труда стоило сделать к сроку модель Надо трубку для паровой машины, а где ее достать? Н до дырку просверлить, а нечем. Нет необходимых инструментов, нет материалов Приходится вы-

кручиваться, заменять одно другим, использовать бросовый материал: консервные банки, гильзы от ружейных патронов, крючки, петли и кнопки от платья, обрезки проволоки и пр. И в этом приспособлении материала приходится больше изобретать, чем в устройстве всей модели.

Здесь в Москве юные моделисты посмотрят, как в действительной жизни работают те машины, модели которых они изготовляли, познакомятся с работой московских технических кружков и мастерских.

И, набравшись всего в Москве, там у себя на месте они расскажут, что видели, будут привлекать к технической работе других ребят. На моделях они будут изучать технику, чтобы потом быть подготовленными работниками в производстве.

Каждый пионер должен быть пионером, зачинщиком в деле развития технических навыков и знаний. Всем надо изучать технику.

Чтобы помочь ребятам в деле изучения техники, Центральное Бюро Пионеров организовало в Москве техническую станцию[1]. На станции имеются кружки, мастерские, курсы, выставка технических моделей. На станцию приходят ребята за советом, как что сделать самому, какую книжку прочитать, учатся владеть инструментом. С мест ребята пишут письма и обучаются заочно. Много таких писем от своих техкоров (технических корреспондентов) получает журнал „Знание—Сила".

На моделях ребята учатся, готовятся к будущей работе. Они наравне со взрослыми выполняют серьезную, ответственную задачу.

Тридцать юных моделистов, приехавшие в Москву,—это только делегаты от всей армии юных моделистов нашего Союза.

Привет всем пионерам техники!

Стройте модели, изучайте технику, распространяйте технические знания, чтобы все ребята могли участвовать в социалистическом строительстве СССР.

[1] Москва, Васильевская 13. Красно-Пресненский райком.

Сергей Григорьев

БЕРКО-КАНТОНИСТ

(*Окончание*)

13. ПЕЧАЛЬНЫЕ НАПЕВЫ

Сговор молчать понравился всему батальону. Погомонив немного, казарма погрузилась в безмолвие и сон.

В понедельник с раннего утра стало известно, что князь приедет в тот же день смотреть батальон. Роты выстроились в манеже. Одеты кантонисты были безукоризненно. Роты были вытянуты в безупречные линии. Перед четвертой ротой на месте командира стоял фельдфебель—по чему сразу обозначалось, что эта рота была раньше под командой Одинцова. Клингера, за его длинный нос, Онуча переставил во вторую шеренгу.

До ревизора приехал батальонный командир, туго затянутый в узкий мундир...

— Здравствуйте, дети!—с необычайной лаской в голосе крикнул батальонный, войдя в манеж.

— А мы себе молчим!—тихонько прошептал Берко.

Батальон молчал.

— Здорово, кантонисты - молодцы! — повторил прибывший батальонный, подходя ближе к фронту...

Батальон, застыв, молчал.

— Здорово, ребята!—крикнул в третий раз полковник, срываясь с голоса.

Окаменев, фронт молчал.

— Что это? Бунт!?—закричал полковник, притопывая.—Вы оглохли, мерзавцы, или ошалели?

Не получив ответа, полковник снял шляпу, вытер пот и, надев ее опять, скомандовал:

— Батальон! В повзводную команду стройся!..

Офицеры, фельдфебеля и унтер-офицеры все разом повернулись и заняли места по команде. Из кантонистов не двинулся никто. Батальон стоял черной глыбой, словно высеченный из одного куска.

Полковник растерялся. Он снял шляпу, подошел близко к самому фронту и не своим голосом произнес:

— Простите, дети! Я действительно виноват! Я очень виноват перед вами. Ради моего семейства, ради моих собственных детей—простите меня!..

Полковник низко поклонился, багровея от натуги, кантонистам.

По рядам пронесся ропот и движение всколыхнуло ряды... Но в этот миг в манеж вбежал махальный и сдавленным голосом доложил полковнику: «Едет!»

Батальонный встретил ревизора, салютуя шпагой.

Ревизор на-ходу к фронту поздоровался с батальоном—ему ответило молчание.

— Полковник, что это значит?—холодно спросил ревизор. Остановясь перед фронтом, он с удивлением рассматривал ряды кантонистов. Накануне им приказывали «глядеть веселей, есть глазами начальство»,—ревизор видел бледные лица, крепко сжатые губы, а глаза?—глаза, точно, ели начальство, светясь мрачной решимостью.

— Почему они молчат, полковник?

— Не могу знать, ваше сиятельство.

Ревизор приказал командирам—начиная с батальонного и кончая фельдфебелями, отойти за фронт—так делалось всегда при опросе претензий, а сам ревизор отошел к средине манежа и закричал:

— Первая рота, ко мне!

По этой команде рота, согласно обычаю, должна была окружить ревизора, и смельчаки, в тесном кольце товарищей, могли выдвинуться в средину к ревизору и высказать претензии на командиров.

Первая рота не тронулась с места на призыв ревизора. Тогда сам ревизор подошел к роте и громко, на весь манеж, спросил:

— Дети! Если кто - нибудь из вас имеет претензию, выходи смело вперед и говори, не боясь ничего!

— А мы себе молчим!—сладко замирая, шептал про себя Берко, стоя на своем месте в задней шеренге четвертой роты.

Из первой роты не вышел вперед никто. С тем же вопросом ревизор подошел, не получая ответа, и ко второй, и к третьей и, наконец, к четвертой роте.

— Ну, вы, малыши, скажите, кто вас обидел?

— А мы себе молчим!—прошептал, волнуясь, Берко. В смертельной тишине шопот этот прозвучал довольно явственно, а может быть ревизор заметил «шевеление» губ, что во фронте наказывалось, как нарушение команды «смирно»:

— Один заговорил!—громко возгласил ревизор.—Чего ты шепчешь? Выходи вперед! Говори!

По фронту пробежал ропот. Все головы обратились в сторону четвертой роты. «Выходи»—шептал громко сосед Клингера.

— Передняя шеренга на руку расступись!—тихо скомандовал ревизор.

Кантонисты исполнили команду, освобождая Клингеру выход вперед.

Ревизор посмотрел прямо в глаза Клингеру—взгляд его был холоден и блестящ. Клингер сделал три шага вперед и притопнул форменно каблуком. Ревизор улыбнулся и смотрел на кантониста с любопытством:

— Как зовут?

— Клингер, ваше сиятельство!

— Чего ты шептал, Клингер?

— Я шептал: «а мы себе молчим!»

— А еще что?

— Больше ничего, ваше сиятельство!

— Странно. Ты жалуешься на что нибудь?

— Никак нет, ваше сиятельство!

— Ты всем доволен?

— Точно так, ваше сиятельство!

Ревизор несколько замялся, ища выхода из положения: сначала оно ему представилось странным, потом показалось забавным, но теперь было на грани смешного. Ему померещилось, что Клингер усмехнулся,—ревизор нахмурился. В это время за фронтом что-то случилось: возня, сдавленный говор... Из-за фронта выбежал офицер:

— Ваше сиятельство, батальонному нехорошо—он упал. Вероятно, удар!

Ряды всколыхнулись. Ревизор скомандовал: – Батальон, стоять вольно!—и прошел к тому фасу, куда отослал командиров. Батальонного подняли и прислонили к стене сидя. Зверь мычал что-то невнятное, взгляд его выкаченных глаз был бессмыслен.

— Акута!—вздохом ветра прошелестело в рядах кантонистов.

Зверя подняли и унесли на носилках.

В больших зданиях—театрах, храмах и манежах—всегда стоит дымка мглы, сколько бы их ни проветривать,—это дыхание людей. Клингеру показалось, что дымка эта плотнеет и сгущаясь, давит на голову. Он слышал, что ревизор о чем-то говорил кантонистам и те ответили ему нестройным гулом.

Ревизор двинулся к выходу, провожаемый старшим штаб-офицером—командиром первой роты. На пороге ревизор, что-то вспомнив, остановился:

— Клингера, четвертой роты, к ревизору!—крикнул офицер.

— Клингер, к ревизору! Бегом!—повторил Онуча.

Не чувствуя под собою ног, Клингер кинулся бегом к воротам манежа. Ревизор был уже в коляске.

— На козлы!—приказал он.

Клингер вскарабкался на козлы и сел рядом с кучером.

— Пошел!

Кучер махнул кнутом, лошади в дышле подняли коляску с места крупной рысью. Свист кнута напомнил Берку местечко Купно. Берко вспомнил отца-балагулу, Лазаря Клингера, всего серого от пыли, словно старый камень при дороге. Берко покосился на кучера: тот был в новенькой плисовой безрукавке, в пышных кумачовых рукавах, на голове шапка с павлиньим пером.

Клингер хватался за грядку козел, чтоб не упасть; коляска прыгала по кочкам высыхающей грязи. Мелькали мимо дома, заборы, пестрые столбы. Под за-

бором валяется пьяный солдат в ветхой, поношенной шинели.

Кучер осадил коней перед под'ездом предводительского дома. Но ревизор медлил выходить, что-то передумал и велел ехать во дворец к генералу Севрюгову.

У под'езда дворца ревизор вышел из коляски и приказал Клингеру итти за собой. На дворе и в дворцовом саду стояла блаженная тишь. Угрюмые дубы еще противились весне, а по траве рассыпались веселые глазки цветов...

В вестибюле ревизора и Клингера встретила «нянюшка» генерала, прямая, в черном платье, седых буклях и в наколке. Она чопорно поклонилась князю и сказала:

— Генерал не может вас принять... Заболел...

— Генерал болен? Что с ним?—живо спросил ревизор.

— Нет, генерал здоров, ваше сиятельство, но может захворать от горя: заболел Сократ.

— Кто?!

— Сократ—единственный друг генерала. Птица.

— А, это попугай?

— Да, попугай!—важно кивнула головой старуха.

Ревизор процедил сквозь зубы:

— Это какой-то дом умалишенных!

Он повернулся уходить; из коридора в вестибюль вошел лекарь в военном сюртуке; у него был огорченный вид.

— Что с... попугаем?—спросил ревизор.

Лекарь посмотрел на ревизора рассеянно и переспросил:

— С генералом? Плохо с генералом!

— Разве он болен?

— Нет, здоров, но ему этого не перенести!.. Он в страшном горе.

— Что же с попугаем?

— С попугаем? Конченное дело. Вероятно, окормили, а сам генерал полагает даже, что тут имеет место преступление: он думает, что Сократ отравлен.

— Кем?

— У него есть враги.

— У кого? У генерала?

— Нет, у попугая. Он очень много болтал,—у него были враги...—лекарь мутно посмотрел в глаза ревизора и прибавил:

— Вам на это, генерал, надо обратить особое внимание. У вас есть все полномочия...

Ревизор дернул плечом, круто повернулся и почти выбежал вон. Клингер последовал за ним. Ревизор не обратил на него внимания, кинув кучеру—домой!

Клингер на-ходу коляски забрался на козлы. У под'езда предводителева дома Берко заскочил вперед и открыл дверь. Ревизор прошел, не замечая кантониста, в под'езд. Князь смотрел уныло и рассеянно, небрежно скинул на руки Клингера плащ, очевидно, принимая его за ординарца, и ушел во внутренние покои дома.

За ординарца сосчитала Клингера и челядь предводителева дома.—Ты стой у двери — приказал ему старик-лакей:— отворяй и затворяй—вот тебе и дело.

Клингер отворял и затворял дверь. К ревизору приезжали и подолгу оставались у него разные должностные лица города, командиры воинских частей и приватные [1] лица. Несколько раз уезжал и приезжал и сам князь, все с тем же озабоченным видом.

Вечером старик-лакей сказал Клингеру:

— Об тебе нет никакого распоряжения. Значит, можешь спать—вот тут на рундуке! Поесть не хочешь ли?

— Нет, не хочу...

В вестибюле погасили огни. Берко улегся на рундуке, не раздеваясь, и уснул, забытый всеми... Сон его был глубок и долог. Проснулся Берко сразу и вскочил на ноги. Было уже утро. Перед под'ездом стояла почтовая тройка. Слуги, топая, выносили чемоданы князя. Ревизор уезжал. Он вышел в дорожном плаще. Хозяин, толстый бритый барин, проводил его до тарантаса. Мимоходом ревизор сунул в руку ординарцу Клингеру

[1] Приватные—частные.

ассигнацию. Тройка укатила, заливаясь бубенцами.

— Ну, крупа, иди теперь домой!— сказал Клингеру лакей...

Войдя в казарму, Клингер услыхал медлительно-печальное пение. Хор пел строго и стройно. Первым встретил Клингера его дядька:

— Ну, вот,—обрадовался Штык,—ты цел и невредим, а про тебя говорили, будто тебя ревизор с фельд'егерем на тройку посадил и в Шлюшин в каменный мешок отправил... [1]

— Нет. Он уже уехал сам. Какие это наши поют песни? Зачем?

— Это не песни, брат, а панафида. На похороны спеваются...

— Разве батальонный умер?

— Нет, еще мается. Ему ударом левую половину отшибло.

— Кто же умер?

— Вот на! Ты разве не знаешь? попугай умер. Его будут хоронить. Ревизор до всего дознался. Бахман новому батальонному доложил...

— Кто новый батальонный?

— Временно назначен подполковник Бремзе, а к нам ротный оттуда ж, поручик Туруханцев...

— Что же донес Бахман?

— Будто так было дело. Онуча выпросил у фершала против тараканов мору, накатал из хлеба с мором шариков и подговорил Семена, деньщика-то генералова, дать попугаю п е р ц у—понял? Попугай сначала, будто, ему ответил: «Жри сам». А Семен ему в кормушку подсыпал этих шариков. Попугай покушал, да и сдох. Онуча-то сидит в гауптвахте—арестованный. Да и каптенармус и Бахман с ним. Вот потеха! Говорят, протопоп Сократа будет хоронить всем собором...

— Что ты городишь, Штык? Это была птица!

— Птица-то птица, а слышишь—поют!..

Штык и Берко замолкли, прислушиваясь. И вся команда, притаившись, слушала печальный напев:

— Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть...

14. ЛУПЦОВКА

Перед домом протопопа на соборной площади остановилась карета генерала Севрюгова. Он вышел из нее согбенный, горестный, унылый.

Протопоп принял гостя в зальце, украшенном портретами духовных особ.

— Вы знаете, отец протоиерей, об ужасном горе, которое меня посетило: мой единственный друг...

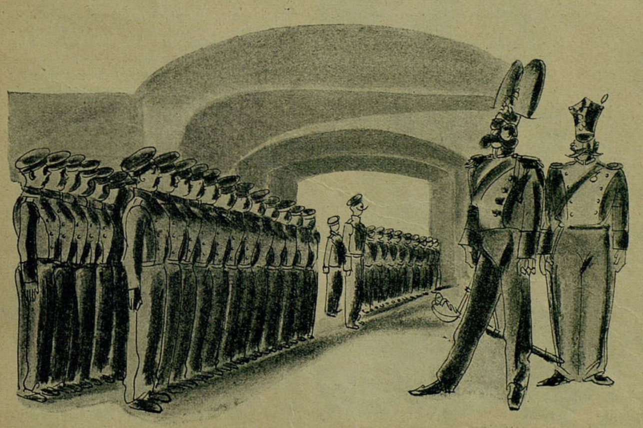
— Да, слышал, слышал, ваше превосходительство! Не знаю, чем вас утешить! Все страдаем, все под черной планетой!

— Вы знаете—его последние слова: «Кантонисты — мученики!» «Жри сам!» «Бедная Россия!» С этими словами он скончался.

— Что делать, ваше превосходительство! Предел, егоже не прейдеши, положен всем тварям земным. Никто не убежит смерти. Какое могу дать вам утешение?

— Я хотел бы похоронить его, как подобает...

[1] Шлюшин—Шлиссельбургская крепость.

Почему они молчат, полковник?

— Как должен я понять сие?

— По обряду церкви.

— Что я слышу, генерал! Какой соблазн! Мне уже сообщили, что хор кантонистов капитана Одинцова спевается к похоронам. Я полагаю, что это есть подготовка к отпеванию батальонного командира, кончина коего, несомненно, воспоследует.

— Нет, это мое распоряжение, батюшка. Не откажите в моей душевной просьбе.

Протопоп встал с кресел в большом волнении и прошелся по зальцу:

— Вы говорите, генерал, совершенно несообразные вещи! Горе помрачило ваш рассудок. Как можно хоронить по православному обряду птицу? Она же поганая.

Генерал в гневе, весь трепеща, поднялся:

— Что? Что вы сказали? Вы не христианин! Хорошо-с! Мы обойдемся без вас...

Генерал уехал разгневанный, не простясь с протопопом... Тот после от'езда генерала успокоился, считая дело решенным, и посмеялся даже с попадьей над странною причудой выжившего из ума старика. Однако, вскоре к протопопу явился соборный староста и сообщил, что от генерала Севрюгова приходил солдат и просил дать на малое время кадило и немного ладана.

Протопоп развел руками и сказал, подумав:

— Ладно. Дай ему кадило и ладана. Кадило не есть сосуд священный. Дай там старенькое, из хлама.

Похороны попугая совершились без попов, но с ладаном. Кантонисты пропели все похоронные песнопения. Генерал все время плакал и помахивал кадилом над маленьким гробом, где покоился Сократ. Потом птицу зарыли на лужайке, среди берез; кантонисты пропели ей «вечную память» и, щедро одаренные генералом, вернулись в казарму батальона...

После ревизии занятия в школе не могли наладиться. Вскоре узнали, что батальонному предложено подать в отставку. Каптенармуса, фельдфебеля четвертой роты, цейхшрейбера и других начальников, подвергнутых ревизором аресту, выпустили с гауптвахты; чиновнику казенной палаты было князем поручено закончить следствие; сотрудники Зверя взвалили все вины на него; а он медленно умирал — его нельзя было и допросить. Конечно, все разговоры, что Онучу и Бахмана обвиняли в смерти попугая, оказались вздором — ревизор о птице и не упомянул ни разу.

Кантонистов приказано было перебрать и всех, в возрасте свыше восемнадцати лет, сдать в полк или, по желанию, в мастерские. Новый батальонный поспешил это сделать, чтобы очистить батальон от озорников и вывести остальных воспитанников на лето в деревню. День выпуска и выступления в деревню наступил. Батальону сделали последний перед летом смотр на плацу.

В этот день больше не полагалось никаких занятий. Тотчас после смотра все начальство из батальона как метлой вымело, исчезли даже некоторые из капралов—кантонисты.

— Куда они пропали? — удивлялся Клингер.

— Попрятались! Лупцовки боятся. Сегодня полагается, Берко, им за все про все лупцовка, ты про это не слыхал? Эх! Онучу бы, братцы, изловить,—воскликнул Петров, нынче, наконец, выпущенный из школы в портные.

— Ну, брат, он уж, чай, в доме и ставни на болты закрыл. Его ничем не выманишь!

— А надо бы отлупцовать!

В ротах, оставленные на собственный произвол, кантонисты ходили ходуном. Выпускные быстро оказались пьяны и принуждали пить малышей. Там и тут, сводя счеты, били ефрейторов и жестоких дядек; те, упав на колени, напрасно молили о пощаде; их лупцовали свирепо, до потери чувств. В одном месте дрались, в другом—пели те песни, которым научились при Одинцове и смели петь только при нем... Двор наполнился торговцами и скупщиками. Мастеровые и служители тащили на продажу все, что успели уворовать и накопить за зиму из краденого добра в потаенных местах. На плацу батальона открылось что-то вроде ярмарки. Но лишь стемнело, весь народ выгнали со двора. Барабанщики и горнисты не вышли играть зорю во всех барабанах оказались пробиты шкуры, а рожки горнистов набиты такой дрянью, что нельзя и сказать...

Заря погасла без барабанного боя и без молитв перед сном. Казарма сегодня и не собиралась спать. Во всех помещениях вместо коптилок-ночников горели купленные на свои деньги,—свечи.

Выпускные группами уходили с казарменного двора разыскивать по городу начальство. На темные улицы в этот вечер боялись выходить и горожане. В собрании отменили танцевальный вечер. Будочники пересвистывались из квартала в квартал, стоя у будок с алебардами.

— Идем с нами! — позвал Клингера Петров.

В руках у Петрова был большой мешок от матраца.

— Куда—с нами?

— Онучу бить.

— Я не могу бить.

— Ну, посмотришь, как бьют — чай, у тебя на сердце накипело.

— Нет, товарищи, я не пойду. Сердце у меня кипит все время, и я боюсь, что оно лопнет.

— Пойдем, а то я тебе сейчас раз дроблю всю маску...

— Пойдем, Клингер, — приставал и Штык,—охота мне его сапогом в поганую рожу ударить!

Клингер понял, что и Петров и Штык пьяны.

— Тогда я пойду с вами!

— Идем, мы его выкурим, как барсука из норы...

Дом Онучи был темен.

— Эй, хозяева! Дома? — закричал Петров, заботав в ставню кулаком.

Никто не отзывался.

Петров залез на крышу, зажег пучок соломы, сунул его в трубу и прикрыл дымоволок мешком. Скоро в доме послышалась возня и кашель, потом приглушенный женский крик:

— Батюшки! Горим! Ох!

Крик затих, и кантонисты услыхали голос Онучи:

— Дура! Закрой трубу—это меня выкуривают...

— Онуча! Выходи!—до смерти не забьем. А не выйдешь, дом спалим!— крикнул в трубу с крыши Петров.

В доме все затихло. Петров слез с крыши и пошептал Клингеру:

— Берко! Ты уговаривай меня, будто я дом поджигаю, а ты не велишь,—он твоему голосу поверит.

— Ой, Петров,—закричал Клингер, не надо поджигать дома! Что ты хочешь делать, я не знаю! Господин фельдфебель! Я не знаю, что он хочет делать? Разве он смеет поджечь ваш дом? Нет, он не хочет; он и не думает совсем! Что ты делаешь, Петров?

Ставень распахнулся от удара изнутри, и кто-то темный выскочил оттуда.

— Ага! Стой, пес вонючий, не беги!

Петров сбил с ног Онучу. Кантонисты навалились кучей на фельдфебеля, который молча отбивался.

— Погодите бить! Берко, давай сюда мешок!.. В мешок его, ребята!

После «лупцовки» батальон ушел на утро в деревню. Вскоре после того умер батальонный Зверь. Его хоронили с музыкой и почестями, по уставу.

Генерал Севрюгов, выйдя в отставку, прожил еще три года, неутешно оплакивая своего единственного друга. Генерал умер, не закончив своей работы по механике; еще при жизни генерала был им поставлен над могилой попугая прекрасный памятник.

А. Кожевников

Рис. худ. И. ДУБАСОВА

Камчатка

Никола Николаевич Касьянов, преподаватель географии в школе-семилетке, имел какую-то непонятную необ'яснимую любовь к Камчатке. Бывать на этом холодном и далеком полуострове ему никогда не случалось, да он и не собирался, любил его издалека по тем немногим книжкам, которые о Камчатке написаны. Когда и как началась эта любовь пожилого преподавателя к малоизвестной стране, этого в семилетке никто не знает. Еще в дореволюционную пору, когда семилетка была мужской гимназией, Николай Николаевич на уроках географии с увлечением говорил о Камчатке, читал в классе всякую газетную заметку о ней. Приехал он в гимназию из какого-то кавказского городка и любовь к Камчатке привез с собой.

Зато вся семилетка знает, как появилась у Касьянова ненависть к возлюбленной Камчатке. Всякий новичок в первый же день узнает историю, которая разыгралась два года тому назад.

Начался учебный год. С восьми часов утра школьниками заполнились коридоры семилетки, липовый сад с желтой листвой и двор, поросший за лето густой и курчавой травой. Старшеклассники расхаживали, как гордые, самоуверенные петухи, младшие уступали им дорогу, но в свою очередь гордились перед новичками и презрительно кричали им:

— Сторонись, приготовишки!

Митка Шабалин, новичок и сын военного комиссара, пристроился к старшим. На нем были хромовые сапоги, брюки-галифе, военная гимнастерка, толстый ремень, и на нем—компас. В бездонных карманах галифе лежали: пугач, гильзы от патронов, электрический фонарь, нож, спички и папиросы. Митька для первого же разу выстрелил из пугача, показал компас, свет электрического фонаря направил на группу девчонок, достал папиросу и закурил. Старшим понравились ухватки, особенно понравилась его легкая стремительная походка, и они приняли Митьку в свою компанию. Он первый из новичков узнал, что заведующий школой коммунист и очень строг, может выгнать.

— Не выгонит. Мой отец тоже коммунист,—отозвался Митька.

— Николай Николаевич все о Камчатке.

— Камчатка—сквернейшее место, терпеть не могу.

— Бывал?—накинулись на Митьку ребята.

— Не бывал и не буду.

— Не любишь?

— Терпеть не могу.

Ребята!

Рассказ „Камчатка" говорит, о некоторых нехороших случаях в школьной жизни. В первых номерах „Пионера" в 1927 году Редакция начнет обсуждение этого рассказа. Редакция приглашает всех читателей написать в редакцию свое мнение о рассказе. Правильно или неправильно описана в нем школьная жизнь, правильны или нет поступки действующих лиц в рассказе?

Редакция.

— А учить все равно придется.

— Не буду.

— Тогда самого отправят на Камчатку.

— Дудки!

— Тогда подальше, на Алеутские острова.

— Это что за штука?

— Узнаешь.

Митька Шабалин твердо решил про Камчатку не слушать и ничего не знать, а самое имя Алеутских островов он постарался тотчас же забыть.

Первые три урока Николай Николаевич провел в старших классах. Маленький, нервный, с красным лицом и белыми остриженными волосами, он садился на стул перед кафедрой, но, не просидев и пяти минут, вскакивал, принимался бегать по классу.

— Ты,—кивал одному,—скажи, в какой стране мы живем?

— В России.

— Нет, нет, тысячу раз нет. Садись.— Школьник недоуменно оглядывал товарищей,—он достоверно знал, что живет в России, и тут вдруг слышит, что не прав.

— Ты.

— В С. С. С. Р.

— Совершенно верно. А не знает ли кто, какая самая отдаленная часть СССР.

— Новая Земля.

— Ну, батенька мой, это рукой подать.

— Украина

— И-и, это дача, а не окраина.

— Сибирь.

— Не совсем.

— Северный полюс.

— Давно ли он нашим-то стал?

— Камчатка.

— Она самая,—и Николай Николаевич с воссиявшим лицом требовал карту Азиатской России.

— Азиатского СССР,—поправляли его школьники.

— Такого нет.

— Да, ведь, России тоже нету.

— А карта есть, и Европейская и Азиатская.

Вывешивалась карта Азиатской России, Николай Николаевич указательным пальцем обводил Камчатку и до звонка пускался в рассказы о ней.

На четвертый урок Касьянов пришел к новичкам; здесь он без всяких подходов спросил:

— Не знает ли кто-нибудь из вас, что такое Камчатка?

Вызвался Митька Шабалин и еще двое школьников.

Один сказал, что Камчатка это задняя парта, куда сажают шалунов.

— Ересь, и тебя посадить надо на такую Камчатку.

— Это что-то вроде ячейки, а об'яснить я не могу,—ответил другой.

— Не можешь, так и не берись,— рассердился Касьянов и торопливей забегал по классу.

— Я знаю,—напомнил Шабалин.

— Говори.

— Камчатка—это дыра.

— Как так?—остановился перед Митькой Касьянов.

— Хуже собачьей конуры, ехать туда никто не хочет: и холодно, и грязно; одним словом, мурья какая-то.

У Николая Николаевича задрожало мелкой дрожью лицо, запрыгали плечи, мучительно искривились пальцы, покраснела голова, и казалось, что белые волосы вспыхнут от нее, как огоньки.

Весь класс затих, десятки лиц повернулись к Касьянову и ждали, что будет.

Митька Шабалин стоял с вызывающим видом. Николай Николаевич, как-то неловко пятясь, дошел до кафедры, взял классный журнал и покинул класс.

— Ага, не понравилось, — процедил Митька Шабалин. Он ждал одобрения со стороны товарищей, но те подступили к нему с упреками и угрозами.

— Оскорбил учителя, теперь иди извиняйся.

— Извиняться за Камчатку? — ни за что.

— Тогда заявим все, чтобы тебя выключили.

— Сидеть с тобой не станем.

— Я и один просижу.

В конце часа Касьянов вернулся в класс, Митьке Шабалину подал книжку и сказал.

— Выучи про Камчатку, ты, молодой человек, мало знаком с ней.

— Я не буду учить,—отказался Митька.

— К завтрому. Не будете учить,—тогда зачем вы, «молодой гражданин», поступили в школу? курили бы папиросы и занимались пугачами.

— Лучше уж пугачами, чем Камчаткой.

Еще раз обиженный Николай Николаевич неестественно громко крикнул:

— К завтрому и никаких разговоров! Я тебя заставлю!—Он твердо решил заставить, а Митька Шабалин так же твердо решил не любить Камчатки, ничего не знать о ней и не слышать. Он сунул книжку в парту и ушел домой, даже не взглянув, на какой странице описана злополучная Камчатка.

На другой день Касьянов сел к кафедре и сказал, как повелитель.

— Димитрий Шабалин, идите к карте и расскажите нам про Камчатку.

— Я не знаю, — ответил Митька с парты.

— Я вам давал книгу.

— А я ее не читал.

— Почему?

— Так.

— Прочтите к следующему уроку.

— Не буду.

— Вы отказываетесь заниматься?

— Не отказываюсь, а про Камчатку не буду.

— Садитесь, в следующий урок я вас спрошу. Впрочем, перейдите на заднюю парту,—уступите ему место.

Митька оказался один, ребята кивали ему и посылали записки.

— Что, на Камчатку попал? Не упрямься, лучше будет.—Митька же не хотел сдаваться и книжку оставил в прежней парте. На третьем уроке географии история с Камчаткой повторилась. Касьянов попросил Митьку рассказать о ней, а парень опять ответил, что он не знает.

— Он и книжку оставил в старой парте, вот она,—Касьянову дали учебник географии.

— Упрямством болен. Димитрий Шабалин, выйди в коридор.

— Зачем?

— Кто не хочет заниматься, тому в классе нечего делать.

Митька вышел, а в перемену вся семилетка смеялась над ним.

— На Алеутские острова попал; кто умеет, тому нетрудно. Ай да Митька Шабалин!

— Я ему покажу Камчатку, будет он ее знать,—погрозился Митька,—и Алеутские острова припомню.

— Чего сделаешь?

— Ничего, а помнить будет.

По всем предметам, у всех преподавателей Митька Шабалин считался хорошим учеником, но по географии он был никуда: уперся в Камчатку и не сдвинулся с нее. Товарищи по классу знали об Америке, о южном полюсе и о более далеких местах, а Митька твердил одно, что Камчатка—мурья и знать ее не к чему. Все прочие места интересовали его, но Николай Николаевич всякий раз в начале урока вызывал Митьку и спрашивал.

— Расскажи про Камчатку.

— Не знаю.

— Выйди из класса.

Митька покорно выходил в коридор, там курил папиросы и придумывал, как бы ему избавиться от злополучной Камчатки. Выучить все, что касалось ее, он не находил в себе сил, да и гордость ему не позволяла. Целый месяц воевал из-за Камчатки с Касьяновым и вдруг отступать? Никогда, ни за что.

Николая Николаевича тоже беспокоила эта война. Он никак не хотел простить Митьке его упрямства, а выгонять его из класса до конца года было неудобно. И так не однажды на школьном совете предупреждали Касьянова, чтобы он не применял старые приемы наказания.

Касьянов решил мобилизовать против Митьки Шабалина все силы, какие было можно. Он доложил заведующему школой, что Митька упорно не хочет заниматься географией, и военному комиссару написал письмо с жалобой на сына.

Пришлось Митьке пережить скверный день. Сначала его вызвал заведующий и распекал целый час.

— Если ты через неделю не исправишься, выгоню!—погрозился он.

В обеденный перерыв Митьку вызвали в учком. Там уже за столом, накрытым лоскутом красной материи, сидели: заведующий, Николай Николаевич, председатель учкома Горохов, из седьмой группы, и старосты всех групп. Николай Николаевич нервничал, отирал пот и краснел, Горохов был серьезен и встретил Митьку суровым взглядом.

— Шабалин, садись, — сказал заведующий. Митька сел на стул поодаль от прочих.

Заведующий кивнул Горохову, и этот начал.

— Николай Николаевич заявляет на тебя, Митька, что ты не занимаешься географией.

— А зачем он меня Камчаткой мучит?

— Да ты постой, не торопись, дай высказаться.

— Ну, и говори, я молчать буду,—Митька отвернулся.

— Дмитрий Шабалин, не забывайся.

— Товарищ заведующий, я не виноват, я и географию учить стал бы, да Николай Николаевич гонит в коридор.

— А Камчатку вы, молодой человек, выучили? — вскочил Касьянов.

— И не буду,—отрезал Митька.

— Ну вот, как же быть с такими, с такими... упрямцами? Научите, товарищи, я не знаю,—взмолился Николай Николаевич.

— К порядку!—Горохов резко звякнул звонком. Во время собраний он напускал на себя важность, много говорил и махал руками. Вот уже три года Горохов состоит в учкоме, считает себя умным и взрослым и говорить старается точно так же, как говорят ораторы на площади по праздникам. И сейчас он взял слово и хотел длинно говорить.

— Товарищи, вопрос этот—насчет Камчатки — выяснить надо. Ребята наши не согласны выходить в коридор, а педагоги гонят. Не гнать бы лучше, только вот я не знаю, что с Митькой делать, если он учиться не хочет? За ним, ведь, и другие не станут учиться.

— Врешь ты все, я учиться хочу,—вмешался Митька.

— Уладить дело-то надо?

Митька Шабалин пристроился к старшим

— Само уладится.

— Меры к тебе надо строгие применить.

— Ишь начальство какое! Сам на уроки не ходишь, это ничего?

— Из-за делов я не хожу.

— А не вчерась ли бегал на охоту, когда мы учились? Можно? Молчи уж...

Горохов часто отпрашивался по делам учкома, сам же уходил то на охоту, то на рыбную ловлю. Все ребята знали, что Горохову делают привилегию, и были недовольны.

— Засиделся в учкоме, другого надо,—часто говорили по коридорам семилетки. Спор между Гороховым и Митькой готов был разгореться, но тут встал заведующий и предложил: собрание перенести на другой день, где и решить вопрос, можно ли выгонять ребят в коридор, а пока постановить, чтобы Шабалин выучил про Камчатку.

Учком согласился, сам же Митька спросил:

— Все? Можно уходить?

— Можно.

И Шабалин ушел. В коридоре догнал его Горохов и спросил:

— Выучишь?

— И не подумаю.

— Худо будет, пожалуй и учком не станет отстаивать тебя.

Митька хмыкнул и ушел от Горохова. Он давно уже думал как бы кончить историю с Камчаткой. Себя он считал правым, винил одного Николая Николаевича и не хотел уступать, но в то же время понимал, что и нельзя вечно торчать в коридоре, - тогда лучше не учиться.

Дома Митьку подозвал отец, запустил руки в карманы галифе и опустошил их. Отобрал фонарь, пугач, компас, нож и папиросы.

— Учиться надо, а не хулиганить, географию сначала знать, а потом пугачами заниматься, — кричал отец и дергал Митьку за вихор.

— Я не виноват, я хочу заниматься, а он из класса гонит, говорит «Камчатку знай»,—пробовал сын оправдаться.

— А ты и знай. Требуют—знать должен.

— Я не буду, не буду, из-за нее меня месяц из класса гнали.

— Не будешь?—отец потянулся и достал с гвоздя плетку. Он был человек жестокий и своего сына учил той же самой плеткой, которой учил и коня.

— Говори.

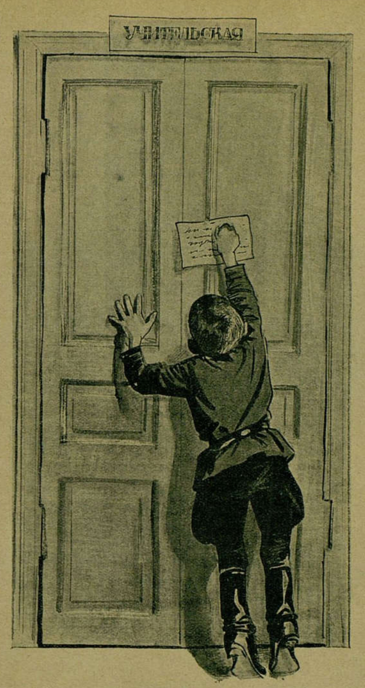
Митька молчал.

— Говори, будешь знать географию?

Сын наклонил голову и стоял, готовый к порке.

— Дуб ты, иди, только не доводи до второй жалобы.—Отец повесил плетку на гвоздь, но известно Митьке, что при другой жалобе он опять снимет ее.

Весь вечер скверного дня Митька провел за городом на реке. Стояли первые морозы, и земля гудела под ногами. Облачное небо грозилось снегом. Речку покрывал первый тонкий ледок, который еще не мог удержать человека на коньках. Митька набил полный ранец камнями, сел на берег реки и кидал камни по льду. С резким визгом катились они; иные, прошибая лед, с бульканьем попадали в воду. Лицо у Митьки было нахмурено, между сдвинутых бровей лежала дума. Больше сотни камней кинул он на лед и сразу же прекратил забаву. Брови раздвинулись, лицо повеселело, и он даже щелкнул радостно пальцами. Выбросил из ранца камни и вернулся домой.

Он приколол записку к двери

На утро Шабалин вернулся в школу с видом победителя, на уроке географии на вызов Касьянова ответил:

— Лучше пустите меня в коридор, а про Камчатку не спрашивайте, не знаю.

— Да, да, выйди, неисправимый. Я принужден буду писать отцу вторично.

— Ребята, до свиданья!—сказал Митька и вышел. В коридоре он написал какую-то записку и пером приколол ее к двери учительской комнаты, надел пальто, фуражку и ушел из школы.

Николай Николаевич с увлечением рассказывал про страну Испанию, где в цирках выпускают биться петухов. Случается, что петухи заклевывают друг друга на-смерть, и на эту битву глядят тысячи людей, платят большие деньги и кричат ура хозяину, петух которого побьет всех прочих петухов.

В класс вбежал заведующий.

— Где у вас Шабалин?

— Он в коридоре,—ответил Касьянов и продолжал рассказ.—Другим развлечением в Испании является бой человека с быком один на один...

— В коридоре его нет...

— Тогда я не знаю, он наверное ушел домой.

— Да, он ушел и оставил вот эту записку, — заведующий сунул Касьянову клочок бумаги.

«Ничего мне не остается, как утопиться в речке, измучил меня, доконал Николай Николаевич Камчаткой, и я пошел. До свиданья, прощайте. Так и отцу скажите, что Камчатка жизнь мою загубила. Дмитрий Шабалин, ученик первого класса».

Прочитал Касьянов и побледнел, задрожал, потом со стоном выбежал из класса. Заведующий—за ним.

Тревожный и настойчивый звонок об'явил перемену. Минули положенные десять минут, минуло десять минут сверх положенных, а преподаватели не являлись в классы. Они сидели в учительской комнате и обсуждали Митькину записку. Некоторые были склонны думать, что записка—всего только хулиганская выходка, а топиться Шабалин не станет.

— Сидит, верно, дома, а мы здесь беспокоимся.

— А вдруг да утопится, разве мало случаев, когда дети кончали самоубийством? — возражали другие.—Необходимо позвонить в милицию и уведомить отца.

— В милицию—узнает город, это позор для всей школы.

Заведующий взялся за телефон. Николай Николаевич протянул руку, чтобы выхватить трубку, но рука упала. С Касьяновым случился сердечный припадок.

— Квартира военкома? Спрашивает школа-семилетка. Почему не явился на занятия Дмитрий Шабалин?

Заведующий выслушал ответ и бросил трубку.

— Он ушел утром в школу и не возвращался. Дома его нет.

Николая Николаевича из учительской перенесли в квартиру заведующего и вызвали фельдшера. Заведующий настаивал, что необходимо позвонить в милицию, но преподаватели уговаривали подождать.

— Авось, так обойдется... Это же позор, черное пятно на всех нас. Ученик утопился из-за какой-то глупой Камчатки.

— Как же обойдется? Чем скорее примут меры, тем лучше, может быть и спасут.

Пока так спорили, звонить или не звонить, в школу приехал комиссар Шабалин. Он вошел без стука, никому не кивнул и обратился ко всем сразу.

— Где мой сын?

— Он не был в школе.

— Из дома он ушел в школу, я его сам проводил... Где он и что значат слухи, которые идут по городу?

— Какие слухи?

— Что мой сын погиб...

— Кто их разносит?—почти шопотом спросил заведующий.

— Ваши ученики.

— Они ничего не знают, как и мы.

— Но они бегут по улицам и всем рассказывают, что сын военного комиссара погиб—то ли утопился, то ли застрелился,

Касьянов выбежал из класса

Тут только вспомнил заведующий, что забыл про классы и школьников, он кивнул преподавателям:

— Идите к детям.

Остались заведующий и комиссар вдвоем. Заведующий подал Шабалину-отцу записку сына.

— И мне до сих пор неизвестно?—закричал комиссар, затопал ногами.—И вы еще врете, что сын не был... Милиция!—схватил комиссар телефонную трубку... Мой сын... послать наряд в поиски!

Два дня прожил город в полной неизвестности, что случилось с сыном военного комиссара. Не нашли его ни живым, ни мертвым; верстах в пяти от города оказалась во льду свежая прорубь, и там начали искать Митьку.

Комиссар беспрестанно ездил, погонял милицию, рабочих, грозился и вздыхал. Семилетка не занималась, преподавательский персонал не знал своей дальнейшей судьбы. Ходили слухи, что всех уволят, а заведующего и Касьянова арестуют.

С раннего утра и до огней семилетка шумела ребячьими голосами. В каждом классе, во всяком углу обсуждали и спорили о Камчатке.

— Нельзя выгонять, вот что получилось,—говорили одни.—Теперь не старое время. Нельзя!

— А как, шалунов и упрямцев, по головке гладить?—возражали другие.

Горохов ходил от группы к группе, прислушивался и спрашивал:

— Ну как?

— Как! Довели парня! Да за это Камчатку из программы надо выкинуть.

— Из-за каждого будешь выкидывать, от программы ничего не останется.

А девочки почти все заявили согласно, что Митьку им не жалко и других шалунов выгонять следует.

— А то хорош больно был: табак, пугачи, ножи,—не ученик, а вояка, ну и довоевался.

— Какие вы, девчата, строгие,—упрекнул Горохов.—Я вот собрание думаю сделать.

— Собрание! Пойдем на собрание,—прокатился по школе крик. И все до единого, даже самые неорганизованные ребята, явились на собрание.

Горохов об'явил:

— Будем говорить о Камчатке и про Митьку Шабалина.

— Нечего говорить,—зашумели сотни голосов.—Нельзя выгонять и все.

— Девчата не согласны.

— Их и не выгоняют.

— А мы не шалим.

— Да какая это школа, где ребят в реку заставляют кидаться? Ну!

Девочки ответили молчанием.

— Я голосую: кто против Камчатки?

— Все, все!—поднялся полный зал рук.

— А девчата?

— И они против девочки переглянулись и тоже подняли руки. Одна из девочек встала и сказала:

— Раз Камчатки не будет, пусть мальчишки не шалят, а шалить будут, мы Камчатку потребуем.

Горохов написал резолюцию и отнес ее в УОНО.

К вечеру второго дня стало известно, что УОНО постановило уволить Николая Николаевича Касьянова, заведующему сделало строжайший выговор, а всех прочих преподавателей оставило на местах, как к делу непричастных.

За стеною плакала жена комиссара. Вдруг плач ее был заглушен резким звонком у парадного. Открыл сам комиссар.

— Кто здесь? Я не принимаю.

— Папа, да я это,—Митька обнял отца и принялся целовать.

Через несколько минут отец, сын и мать сидели за чаем. Мать улыбалась, отец крутил ус и постукивал каблуком, сын же рассказывал, что он решил отомстить Касьянову и написал эту записку.

— Топиться я и не думал,—из-за такой дряни, как Камчатка, не стоит.

— Не следует,—подтвердил отец.

— Два эти дня прожил у сторожа Мокея на школьной заимке. Удил с ним рыбу и ходил на охоту.

— Шутку ты придумал неважную, ну да все лучше, чем если бы утопился. В кабинете твои пугачи, пробки,—возьми все.

После чаю Митька ушел в комнату матери и вместе с нею занялся изучением Камчатки.

— Теперь я буду знать, и ему больше не удастся выставить меня из класса.

— Его уволили.

— Ну? Из-за меня?

— Из-за кого же?

— Напугал я всех, теперь и Камчатки бояться будут.

Комиссар Шабалин позвонил в милицию, чтобы не искали сына, вернулся сам. Свое заявление о переводе разорвал и бросил под стол.

Митька Шабалин явился в семилетку, где товарищи встретили его шумной радостью, схватили и подбрасывали вверх. Даже девочки хлопали в ладоши и кричали:

— Митька, Камчатки теперь нету, отменили!

Николай Николаевич долго не мог оправиться от припадков, только в середине зимы он вышел из больницы. По просьбе всего педагогического коллектива УОНО вернуло Касьянову должность в семилетке.

Немногим изменился Николай Николаевич за время болезни: с прежним увлечением занимался географией, волнуясь, рассказывал о народах, открытиях, по карте путешествовал с удовольствием, точно по подлинной земле. Только Камчатку возненавидел Николай Николаевич, никогда о ней не спрашивал, точно и не было ее в школьной программе.

Случалось, озорники напишут на классной доске слово «Камчатка», увидит Касьянов, побледнеет и попросит стереть. Сам не прикоснется, точно в слове заключена отрава. Или крикнет кто-нибудь—«Камчатка»! Николай Николаевич горестно улыбнется и прикроет ладонями уши. За своей речью он начал старательно следить, чтобы язык невольно не сболтнул привычное слово, теперьставшее ненавистным.

Когда же все уголки, заливчики и островки земного шара были изучены и оставалась одна Камчатка, Касьянов заболевал и не приходил в школу. Его заменял преподаватель зоологии, и всякий раз он говорил, что самые большие познания о Камчатке у Дмитрия Шабалина.

НА КАТОК

Солнце спряталось за тучи
Ишь, играет, егоза!
Ветер песнь поет тягуче
Рассыпая снега тучи,
Но ребятам я сказал:
—На каток!—Коньки надели
И стрелою на каток
Звонко песни зазвенели
Ваньки, Гришки и Емели,
Все бегут, не чуя ног,
—Хорошо!
Приятно тело
Освежает холодок.
—Побежим!
Вот это дело!
—Ну, вперед!
Бежим мы смело.
—Ай! Да здравствует каток!
А потом... луна выходит
Звезды водят хороводы.
—Эй, домой! Поесть да спать,
Завтра рано нам вставать.

Деткор В. **Шергов**

Чита

ЧТО ЧИТАТЬ К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ

Третий год прошел со дня смерти В. И. Ленина, а у ребят нет еще настоящей книжки об Ильиче. Много написано, много напечатано книжек. Но они написаны не так, как нужно — не правдиво. Трудно писать об Ильиче. Но нужно ребятам читать об Ильиче. Мы даем небольшой список, что читать, чего не нужно читать.

1. **«Детям о Ленине»**. Составлено Институтом по детскому чтению, под ред. А. Кравченко. Рис. Е. Кустодиева. Ц. 1 р. 50 к. ГИЗ. М. 1926 г. Стр. 72.

В этой книжке ребята найдут не только живо и интересно изложенные сведения из жизни Ильича. В этой книжке жизнь Ильича тесно связана с историей борьбы рабочих и крестьян за новую жизнь, за Советское государство, за социализм. Многие ребята не помнят — маленькие были — как жилось народу при царе. Книжка «Детям о Ленине» вся построена на противопоставлении старого новому. Она рассказывает не только о победах, но и о поражениях, не только о радостях, но и о печали рабочего класса. В книжке рассказывается жизнь Володи Ульянова, потом ставшего Ильичем, вождем трудящихся всего мира. Главная ценность книги — ее увлекательность, отсутствие подлаживания, сюсюкания, вывертов. В книге много картинок (больше 30). Не все они удачны, напр., картинки казни царя Александра II, разгром помещичьих усадеб, сбор на газету «Правда», разговор Ильича с крестьянами. Эти картинки нежизненны. Но большинство картинок ярки, многокрасочны и несомненно увлекут ребят. Книгу советуем прочесть. В семье рабочего эта книга может быть прочитана и старым и малым.

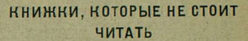
2. **«К Ленину»** — П. Яльцев; пьеса в трех картинах. Второе изд. «Детский театр». ГИЗ. М. 1926 г. Стр. 48.

Если ребята пожелают ко дню смерти Ленина в отряде или в школе поставить пьесу, им можно посоветовать П. Яльцева — «К Ленину». Эта пьеса рассказывает о ребятах, деревенском мальчике Гришутке и девочке Машутке, которые убежали из родной деревни в шумную Москву, чтобы посмотреть хоть на мертвого Ленина, который хорошо понимал крестьян. Пьеска написана живо, в ней изображены беспризорные, жизнь большого города, картинки деревенской жизни. Сократив первую картину, наименее удачную, можно сократить и количество действующих лиц (их сейчас много — больше 15). Пьеску стоит поставить: в ней много движения и ребятам она нравится.

3. **«Час Ленина в школе»**. Книга для чтения, под редакцией В. Шульгина и К. Свердловой. Ч. I. ГИЗ. М. Стр. 1 2. Цена 50 коп.

Книжечка составлена из работ ребят об Ильиче. Даны записки их воспоминаний о встречах с Ильичем, об играх с ними Ильича, о том, как дети восприняли смерть и похороны Ильича. Ребята подметили и записали и маленькое и большое в Ильиче: как он играл с ними в салки, и как любили рабочие Ильича, и как Ильич боролся с врагами рабочего класса, и как он был нежен и чуток к своим товарищам, как глубоко понимал он рабочую и крестьянскую жизнь. Книжечку эту хорошо читать со старшими, попросив их выбрать из книжки самое яркое, самое интересное. Хорошим дополнением к этой книжке будут воспоминания сестры Вл. Ильича — А. И. Елизаровой — «Детские годы Ленина», выпущенные отдельной книжкой изд-вом «Новая Москва».

КНИЖКИ, КОТОРЫЕ НЕ СТОИТ ЧИТАТЬ

1. **«Без Ленина по-ленински»** — «Библиотека юного пионера»; для постановки в пионерских клубах. «Молодая Гвардия». М. 1926 г. Стр. 38.

Эту книжку не рекомендуем. По содержанию — шаблонна. В первой картине — опять Антанта, обыватели. Говорят они серым языком. Во второй картине — старые стишки о Ленине. Действуют: эмигрант, поп, кулак, меньшевик. Неинтересно это ребятам. Рупора в пьеске работают вовсю — кричат со всех сторон, а ребята равнодушны! Не об этом и не так надо рассказывать ребятам о Ленине.

2. **«Ильич и пионеры»** — А. Иркутов. Изд. «Прибой». Л. 1926 г. Стр. 126.

Книжка надуманная. Автор взял 5 законов и 5 обычаев пионеров и под них подогнал случай и примеры из жизни Ильича. Получилась скучная сказочка о «добром дедушке» Ленине, а не подлинная жизнь.

Не стоит ребятам тратить время на чтение этой книжки.

Стихи
С. Третьякова

Сценическая обработка
Е. Логиновой

Фотографии
А. Шайхета

Монтаж
худ. В. Голицына

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Чтец
Ли-Ван . . . . Отец
Ла-Вень . . . . Мать
Ли-Цзы . . . . Дядя
Ли-Цзянь . . . . Тетя
Ли-Пао . . . . Племяш
Ли-Сяо . . . . Внук
Ли-Гунь, Ли-Цинь, Ли-Сян . . . . Сестры
Ли-Ян . . . . Сын
У-Чан . . . . Учитель
Гу-Дяо . . . . Богач
Жу Линь . . . . Судья
Фу-Фы . . . . Генерал
Банкир
Компрадор . . . . Подрядчик
Студент

Хор, бандиты, канцеляристы, слуги, солдаты, кули-грузчики, студенты и рабочие.

I-я КАРТИНА

На сцене стоят 9 створок ширм: 3 „а", 3 „б", 3 „в". Перед ширмами „а" сидит У-Чан и пьет чай. Чтец стоит перед ширмами „в" или посреди комнаты. Хор „а" расположен частью за ширмой, „а" частью—сбоку от нее. Хор „в"—за ширмой „в", так же, как и предыдущий. Посреди сцены натянута рогожа или мешок на 4 палки. Это—хижина Ли-Ван.

В начале действия освещается только чтец.

Чтец — Где Желтая река Китаем течет,
Где каждая травинка взята на учет,
Где скупо отмеряны грядки земли,
Стоит лачуга семейства Ли.

Вся семья Ли выходит, становится в одну линию перед публикой и кланяется, после чего подражает движениям во время полевых работ: сажает рассаду и окучивает ее. В это время У-Чан начинает пить чай, посматривает на работающих и посмеивается.

Чтец Отец—Ли-Ван,
Мать—Ли-Вень,
Дядя—Ли-Цзы,
Тетя—Ли-Цзянь,
Племяш—Ли-Пао,
Внук—Ли-Сяо,
Сестры — Ли-Гунь, Ли-Цинь,
Ли-Сян,
И единственный сын Ли-Вана—
Ли-Ян.
Большое семейство у этих Ли,
И на всех полторы десятины земли.
Сеет семья,
Ждет урожая.
Земля не своя,
Земля чужая.
Гнет желтую спину
Тяжелый труд:
Хозяину—половину
Того, что соберут.

Чтец — Глядя на них, учитель У-Чан
Головы своей качал кочан
И твердил:
У-Чан—За лад и труды
Вас небо избавит от всякой беды.

После слов У-Чана вся семья Ли с беспокойством поднимает головы и смотрит на небо. Затем подходит к У-Чану, кланяется ему и показывает на небо.

Чтец — В Китае недолго ждать беды.
Ли-Ван — Голое небо.
Мать — Нет воды.
Дядя — Трава мертва.
Тетя — Земля пропеклась.
Племяш — Солнце—засухи
Горячий глаз.
Ли-Гунь — Взглянет на пшено—
Пшено сожжено.
Ли-Цинь На редьку взглянет—
Редька вянет.
Ли-Сян — Глянет на рис—
Рис свис.

Вся семья Ли стоит на аван-сцене и подражает увяданию растений.

Чтец — Плакали Ли,
Молили Ли;
До солнца с земли
Мольбы не дошли.

Вся семья Ли становится на колени, бьет в отчаянии земные поклоны, потом распластывается на земле.

Хор „а" —В землю вонзая
Жаркое жало,
Хор „в" —Пол-урожая
Солнце сожрало.
Оба вместе—Вылезли кости,
Гложет нужда—
Это в гости
Пришла беда.

Семья Ли встает, подходит медленным шагом к У-Чану и смотрит на него,—ждет ответа. У-Чан пожимает плечами, закуривает трубку и говорит:

У-Чан — Есть хлеб, нет хлеба,
Все это - воля неба.

2-я КАРТИНА

На сцене полумрак. Молния, шум ветра. Слышится мычание коровы, гром, скрип двери, отдельные голоса: „тону", „спасите!". Семья Ли вбегает на сцену, прячется в лачугу,—она падает. Они прикрываются зонтами и лохмотьями. Некоторые делают вид — плывут на какой-то доске или двери, гребя шестами или граблями.

Хор — Беда никогда не приходит одна.
Отец — Рухнула с туч водяная стена.
Мать — Реки—в каналы.
Тетка — Каналы - в поля.
Дочь — Морем стала
Кругом земля.
Внук — Мычат коровы,
В воде тоня.
Ли-Гунь — Ветер суровый
Лачуги роняет.
Ли-Цинь — Двери—плот.
Ли-Сян — Грабли—весло.
Племяш — И хлеб и скот
Водой понесло.

Хор говорит медленно, на низких нотах, под рояль. Семья Ли держит в руках поломанные вещи, лохмотья. Отец садится на землю, зажимает голову ладонями и бьется головой об пол. Вся семья Ли скорбно качает головами.

Чтец и хор Вместе На полях, на жилищах
Ил налип.
Ходят нищими,
Кто не погиб.
Отец В живых—половина.
Горе велико:
Смыла лавина
Урожай целиком.
Дочь Ли-Гунь—Размыт шалаш.
Тетка — Добра ни следа.
Ли-Ван — Это наша
Вторая беда.

У-Чан подходит к Ли-Вану, снисходительно треплет его по плечу и говорит:

У-Чан — Не впадай в исступленье,—
Несчастье—закалка терпенья.

3-я КАРТИНА

Эта картина показывает праздность Гу-Дяо. На стороне „а" на возвышении сидит Гу-Дяо. В два ряда от него стоят его прислужники. Сзади него рядом стоит У-Чан. Оба курят трубки и играют в домино. За сценой музыка—„Чижик". Гу-Дяо в такт музыке кивает головой. Свет на стороне „а". Хорошо сиденье Гу-Дяо покрыть ковром, а ему в руки дать веер. Веер можно дать кому-либо из прислужников, который бы его обмахивал.

Чтец — Гу-Дяо—богач,
Хозяин земли;
К нему, плача,
Спешит Ли.

Входит Ли-Ван, запуганный и приниженный; с ним—Ли-Ян, его сын. Ли-Ван долго кланяется и все время озирается назад.

Ли-Ван — Я не мошенник,
Виноваты дожди.
Не требуй денег,
Год пережди.

Гу-Дяо топает ногами кричит так, что от страха падают все его слуги и Ли-Ван. Не пугается только Ли-Ян. Он поднимает отца с пола и успокаивает его.

Гу-Дяо Деньги скорей!
Врешь, что нету.
Продавай дочерей,
Гони монету.
Прочь с земли!
Других найду.

Ли-Ян поддерживает отца и ведет его к двери, не обращая внимания на крики и ругань Гу-Дяо. Тот, рассерженный независимым видом Ли-Ян, бросает в него трубкой. Ли-Ян поворачивается и хочет ударить Гу-Дяо, но У-Чан собой загораживает Гу-Дяо. Ли-Ян опускает руку.

Ли-Ян — Вот наша третья беда.
У-Чан — Смири, Ли-Ян, свой нрав,—
По закону Гу-Дяо прав.

Ли-Ян с недоверием смотрит на У-Чана и уходит с отцом. У-Чан и Гу-Дяо смеются им вслед

4-я КАРТИНА

Семья Ли разбирает стоявшую хижину. При разборке хижины необходима грустная китайская песенка. Слова не важны, нужно знать твердо только один мотив и петь очень тонким голоском. Все разобранные вещи грузят себе на спину. В руках—посохи. Идут гуськом в путь-дорогу. На сцене—синеватый или зеленоватый свет.

Чтец — Увязали скарб,
Взвалили на горб.
Горсть пшена на донышке торб.
Идет семья дорогой пустой,
Вдруг крик:
Бандит — Стой!

Среди семьи Ли замешательство.

Дочь —Беги ты, беги ты!
Внук —Блестят одностволки.
Отец —Это—бандиты!
Тетка—Двуногие волки!

Вдруг крик или выстрел. Это дает сигнал к бегству. Но поздно. Семья Ли окружена бандитами. Бандиты убивают отца, дядю, а женщин и внука уводят в плен. Во время боя Ли-Ян защищает отца и женщин, но когда он видит, что дело проиграно, он притворяется убитым. Бандиты вяжут пленных, у переднего пленного руки назад, а веревку захлестывают за шею заднего и т. д., в глубине сцены, спиной к публике. Ли-Ян крадется к краю сцены и скрывается в публике. Бандиты замечают его побег, спрашивают публику, не видали ли они его, но публика отвечает, что, конечно, не видала. Весь бой нужно хорошо организовать, заранее уговориться, кто кого убивает, кто где падает, чтобы никто не ушибся и видно было, кто кого победил. Исчезновение Ли-Яна бандитами открывается только тогда, когда он уже спрыгнул со сцены в публику. Пленных уводят. Выходит У-Чан, смотрит на убитых и пожимает плечами.

Чтец — У-Чан лукав
И лукава речь.
У-Чан — Силе кулака
(разводя руками) Не противоречь.
Чтец По дорогам Китая
Ноги несут
Упрямого Ли-Яна
За помощью в суд.

5-я КАРТИНА

На стороне „в“ сидит на возвышении Жу-Линь. Сзади него большая печать, на которой, примерно, написано: „Закон в Китае—дышло: куда повернешь, туда и вышло“. Сам Жу-Линь сидит, считая деньги. Около него много всяких канцелярских служащих и слуг с палками. У них в руках большие перья, печати, книги, счеты. Все они, канцеляристы, похожи на разных зверей. Когда чтец называет имена секретарей, те привстают и кланяются. Входят слуги, приносят бумаги; их подписывают, кладут на них печати. Входят просители; они долго кланяются Жу-Линю. Тот оборачивается спиной. Наконец, в подставленную ковшиком руку просит деньги. Просители дают деньги и веселые выходят из канцелярии. Вся картина идет под следующие звуки: щелканье счетов и звон монет.

Чтец — Жу-Линь одет в шелк,
А прочие—в холст.
У других в брюхе—щелк,
А Жу-Линь толст.
Жу-Линь—судья,
Живот—бадья.
Ногти с вершок,
Деньги в мешок.
Купил Жу-Линь судейский пост,
Кормит Жу-Линь родичей хвост.
Перечислю вкратце:
Замзавы—братцы,
Племянники—столоначальники,
Дяди-поганцы—попали в начканцы.
Каждый потомок,
Каждый предок
Либо в помах,
Либо в предах.
Приемыш сирый
Попал в кассиры.
Тесть—завхоз,
Зять—помбух
И сотня стражи—
В руках бамбук.

При появлении Ли-Яна в канцелярии все на него оглядываются, рассматривают, слушают, что ему скажет Жу-Линь и что он будет делать. Ли-Ян тоже смотрит на них. Наконец, рассерженный, Жу-Линь смотрит на всех вопрошающе, затем глядит сердито на Ли-Яна и кричит:

Жу-Линь—Как насчет платы?

Ли-Ян смотрит на него недоумевающе. Тогда Жу-Линь поясняет:

Жу-Линь—Хорош ты иль плох—
Вноси залог.
Прав ли, неправ—
Плати штраф.
А судье за терпение
Три пени.

Ли-Ян выворачивает пустые карманы.

Все.—Ах, ты артачиться? Взять буяна!

Слуги накидываются на него и снимают с него рубаху. Судья взвешивает ее на руке и брезгливо бросает казначею. Тот не смущается и убирает ее. Ли-Яна уводят за ширмы. Удары палками. Жу-Линь считает удары. Ли-Яна избитого приводят, бросают на пол; он поднимается, смотрит на У-Чана, но машет на него рукой и выходит покурить.

Хор „а“ и „в“—Бамбук тяжелый;
Палач не шалит.
Битый и голый
Вышел Ли.

6-я КАРТИНА

На стороне „а“ сидит генерал Фу-Фы на очень большом барабане. Рядом—два телохранителя с изогнутыми мечами и два солдата с винтовками. За сценой раздаются команды командиров и треск барабанов. Иногда генерал Фу-Фы тоже выкрикивает какую-то команду. Из-за спины Фу-Фы поднимается банкир, ставит перед генералом модель пушки, или, если возможно, по приказанию банкира

Ли-Ян у Гу-Дяо

возится настоящий пулемет и ставится, как пушка, перед генералом. Солдаты делают банкиру на караул. Генерал хохочет, гладит усы и благодарно кланяется банкиру. Ли-Ян понуро идет через сцену. Он не глядит под ноги, цепляется за пулемет или вытянутые ноги генерала и падает к его ногам. Солдаты хватают Ли-Яна, ставят его на ноги перед генералом.

Чтец — Генерал Фу-Фы
Весь в орденах,
Хвост лошадиный
На шапке генерала,
Красные лампасы
На его штанах,
Но генералу
Этого мало.
У генерала губерний пять —
Есть с кого хлеб и деньги драть.
За спиной генерала — иностранный банк,
Оттуда генералу ружье и танк,
Оттуда шопот — воюй, воюй,
Набивай богатством мошну свою.

Ли-Ян хочет бежать, но солдаты берут его под конвой и он покоряется.

Фу-Фы — Эй, ты, балда, там
У тебя хватит силищи.
Моим солдатам
Нужен носильщик.

Хор читает под аккомпанемент барабанов. Во время чтения слуги приносят еду для Фу-Фы. Он ест, чавкая.

У-Чан — Генерал — для Китая
Одна защита.

Хор — Вместе со всем генеральским сбродом
Ли по Китаю ходил походом,
Носил, возил и рыл траншеи,
Холодая, голодая, получая по шее.
А пока Ли-Ян работал, как верблюд,
Генерал ел обед из сотни блюд.

Слуги подают генералу кушанья.

1-й слуга — Акулий плавник.
2-й „ — Бамбучий вершок.
3-й „ — Утиные почки.
4-й „ — Петуший гребешок.
5-й „ — Засахаренный хрящик.
6-й „ — И ласточкины гнезда.

Вдруг раздается выстрел, потом другой, более сильный. Вбегает слуга и падает ниц; хочет что-то сказать, но не может и только жестикулирует. Наконец, вбегает первый солдат, за ним — 2-й.

Солдат 1-й — Конец пришел
Генеральской лафы.
2-й — Маршал Ши-Шоу
Разбил Фу-Фы.

Выстрелы, крики, все убегают.

Чтец — Войска разбежались кто куда.
Кончилась Ли-Яна шестая беда.

7-я КАРТИНА

Раздается лязг машин и цепей. Гудки автомобилей и фабрик. Выкрики грузчиков и окрики компрадоров (подрядчиков). На заднем плане идет погрузка судна. Грузят какие-то тюки. Всю погрузку нужно делать в установленном темпе и ритме, очень организованно и точно. По первому плану возчики провозят непомерные тяжести. Банкир очень вежливо уступает дорогу белой даме, останавливается и разговаривает с ней. Грузчик, возивший груз, не смеет сказать, что они мешают, стоя на дороге, а об'езжает их кругом. Затем банкир кличет рикшу, садятся в тележку и бьют рикшу палкой. Входит Ли-Ян. Компрадор нанимает его за известную плату перенести несколько тяжестей. Ли-Ян, исполнив работу, усталый и голодный подходит к компрадору; тот дает ему плату — $^1/_4$ той, которая была условлена. Ли-Ян возмущен.

Вся эта сцена идет без слов.

Чтец вместе (коллективная декламация)
с хором — Шанхай — третий
В мире порт.
Суда на рейде —
К борту борт.
Фабрик горенье —
К трубе труба.
Китайская деревня —
Шанхая раба.
Шанхай лукав,
Люди — зверье,
Реки рукав
Сосет сырье,
Белый хозяин судов и труб
С белыми вежлив, с желтыми груб.

А людей,
А товар,
А груз,
А тюк —
Возит в Шанхае двуногий битюг.

Чтец — Ли-Ян, Ли-Ян! За гривенник в день.

Ребята! Инсценировку „Семь бед—один ответ" не так трудно поставить, как кажется.

Действующих лиц, которые не встречаются в одной и той же сцене, могут играть одни и те же ребята.

Мы советуем ставить эту инсценировку, в которой правдиво рассказывается история бедняка Ли-Яна в нынешнем, борющемся за свою свободу Китае.

Шею в хомут иностранный вдень.
И пока с Ли-Яна пот течет,
Пухнет хозяйский текущий счет.
На заводе, в упряжке грызет нужда.
Иностранец Ли-Яну —
Седьмая беда.
У-Чан смеется,
Потирая живот.

У-Чан (Ли-Яну) — С иностранцем?
Бороться?
Нам? —
Идиот!

Обессиленный Ли-Ян садится на тюк, который нес, а потом медленно сползает на пол и лежит без чувств.

8-я КАРТИНА

На сцене тихо. За сценой чуть слышно поется „Интернационал". Ли-Ян медленно и с трудом поднимает голову, хочет встать, но снова, обессиленный, падает. К нему подходит студент с флажком. Флаг красный с синим квадратом. На квадрате многозубчатая белая звезда.

Хор — Одна нужда,
Одна колея.

Чтец — Наконец, умереть решил Ли-Ян.
Мысли Ли-Яна очень горьки.
Лежит Ли-Ян на берегу реки,
Вдруг, слышит — студент,
В руке — флажок.

Студент — Все фабриканты жадная стая.
Наших грабителей
Вон из Китая!
Жалобный стон зажмите,
Зажмите в зубах.
Гоните вон
Иностранных собак.

Хор — Довольно ждать!
На все семь бед,
Ли-Ян, Ли-Ян, давай ответ!

В это время на сцену с пением выходят и окружают Ли-Яна студенты и рабочие.

Хор — Сверкнули очи,
От бунта пьян,
В патруле рабочем
Шагай Ли-Ян.

Выбегает У-Чан. Видя такую картину, приходит в ужас; он что-то хочет сказать, грозит пальцем, но один из участвующих наводит на него винтовку, и он в ужасе убегает.

Чтец — Что У-Чан кричал, пальцем грозя,
За шумом расслышать было нельзя.

Хор — На все семь бед
Один ответ.
Гремит ответ
На целый свет.

Оба хора подстраиваются к исполнителям на сцене. Если возможно, то некоторые слова повторяются в рупор в разных концах зала.

„а" — Строятся толпы без зова горнистов.
„в" — Тысячам кули лозунг дан:
„а" — „В с т у п а й т е в п а р т и ю к о м м у н и с т о в!

(Взмахивает красным флагом)

„в" — В с т у п а й т е в п а р т и ю Г о м и н д а н!"[1]

(Взмахивает флагом с белой звездой)

Все — Прошел по Китаю
Гнев великий.

Через весь зал под музыку подходят новые силы, к восставшим идут крестьяне и кули.

Все — В деревнях подымаются
„Красные Пики".
Крестьян и кули
Услышав стон,
Штыки и пули
Несет Кантон.

После прихода крестьян и кули все участвующие выстраиваются по диагонали через сцену. Солдаты, у которых через плечо красные перевязи, вводят иностранца, генерала, чиновника, бандита, помещика и У-Чана, ставят их рядком, и как только Ли-Ян назовет кого-либо из приведенных, участвующие берут названного за руки и за ноги, раскачивают и бросают за кулисы. Бросок каждой фигуры следует подчеркивать ударом турецкого барабана. Пока все участвующие (кули, рабочие, студенты и крестьяне) выбрасывают тунеядцев, У-Чан удирает в публику и хочет там спрятаться, но зрители его выдают, и его постигает та же участь, что и предыдущих.

Все — Иностранца с банками,
Генерала с танками,
Чиновника-хапуги,
Бандита-зверюги,
Помещика-гада
Китаю не надо.

Наконец, все действующие лица становятся в пирамиду, или просто группы, и говорят последние слова:

— Тюрем и банков
Стены шатай!
Вставай, товарищ
Свободный Китай!

[1] Фразы, напечатанные в разрядку, повторить в рупор.

ПРИМЕЧАНИЯ

Каждому кружку, ставящему эту пьесу, нужно знать следующее:

В действии очень мало слов, следовательно, почти в каждую картину необходимо ввести музыку, точно разучить все движения действующих лиц. Движения должны быть крупными и четкими.

Действие следует располагать в трех местах. Для этого следует сделать ширмы в 9 створок по 3 вместе и запастись двумя ящиками, вышиною $^3/_4$ ф. и длиною 1 арш. Ширмы должны быть затянуты цветной бумагой, можно на них что либо нарисовать. Ставятся они так: обозначим места сцены буквами: правая от зрителей будет середина, задний план — б и левая — а. Первые три створки будут стоять на стороне «а» и будут называться ширмы «а», вторые «у» — на середине и в глубине, и 3 на стороне «в». Некоторые картины идут перед ширмами «а»; в это время можно подготовить все для последующей картины, которая может итти, например, перед ширмами «в».

Все картины, где участвует много ребят, нужно хорошо организовать, чтобы не было непонятной толкотни на сцене.

Не нужно бояться делать вещи, которых в жизни не бывает. Напротив, получится очень даже хорошо, если действующие лица будут представлять, например, увядание растений, движения плывущих в наводнение по сухому полу сцены и т. д.

Всю бутафорию (вещи, необходимые для представления) нужно сделать самим, нужно, чтобы все вещи, например: мечи стражи, трубки, зонты, кости и т. д. были большими и яркими.

Делать все можно из толстой бумаги и выкрасить клеевой краской.

Все действующие китаянки по сцене двигаются чрезвычайно аккуратно, маленькими шажками, ступая на пятку.

Хор, который стоит со стороны «а» и «в», читает медленно и внятно, иначе зрители у них ничего не поймут. Чтец — хозяин всей сцены. Он занимает место там, где удобнее всего в данную минуту.

Молнию можно устроить, туша и зажигая электричество. Гром устраивается при помощи удара в барабан или в лист фанеры. Всякий шум за сценой следует производить организованно, а то можно заглушить действующих лиц. Все действующие лица должны сидеть где-нибудь рядом, пока ведущий спектакль не скажет, что пора выходить, иначе, при большом количестве действующих, за сценой будет беспорядок и ненужный шум, который повредит спектаклю. Нельзя предусмотреть все трудности, которые встретятся, но необходимо обратить усиленное внимание на организационную сторону спектакля.

Костюмы

Бедные китайцы: мужчины — синие штаны до колен, без рубашки, или белая рубаха, с открытой грудью и засученными рукавами заправленная в штаны, разутые или в туфлях без каблуков, соломенные шляпы или обмотанные вокруг головы полотенца.

Женщины — штаны длинные, до середины голени, кофта до бедер синяя. Необходимы черные волосы или черная повязка на голове. Туфли без каблуков.

Богатые: ермолки с красной шишечкой, широкие кофты и юбки. Костюмы сшиты из лучшей материи, чем у бедных.

Грим

Если действующие лица гримируются, то грим такой: все лицо покрывается 3 номером грима и немного кармина. Скулы закрашиваются белой краской. Под глазами и над ними проводятся только черные черточки наискось. Щеки румянить нельзя. Подкрашивать глазные впадины тоже не следует. Можно купить две пудры — желтую (темную) и белую. Класть ту и другую на вазелин. Тогда можно обойтись без краски. Некоторым китайцам можно пристроить усы — вниз, полудлинные. Бандитам, Гу-Дяо, слугам, У-Чану хорошо прикрепить косы.

НАВЕРХУ СЛЕВА — Семья Ли; НАВЕРХУ СПРАВА — Ли-Ян у генерала Фу-Фы; В СЕРЕДИНЕ — Ли-Ян и кули выбрасывают генерала (заключительная сцена); ВНИЗУ — Ли-Ян у судьи. С него требуют взятку. Учитель У-Чан, к которому обратился Ли-Ян, разводит руками

На перемене во дворе

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

КУРИЛЬЩИКИ

— Петь, пойдем закурим!

— А махряк есть?

— Есть.

Почти каждый раз после уроков в нашей школе слышны такие разговоры. Ребята (особенно старшие) без стеснения идут под лестницу и закуривают. Нижний этаж наполняется дымом. И редко пройдет кто, не заткнувши рот и нос, так как едкий дым распространяется по всему этажу. И у ребят даже сложилось выражение: «Пойдем на низ».

Ребята идут в нижний этаж курить.

В группе курящих часто слышна грязная ругань и нередко возникают драки. Наконец, внизу запретили курить.

— Что, на самом деле, школа—курилка, что ли!—говорят ребята.

Но курящие обиделись.

— Как? Зима настает, а мы в уборную ходить курить будем? Да мы там замерзнем.

И это говорится таким голосом, как будто это не школа, а такое место, где можно и курить и делать что угодно.

А один из членов учкома ко мне обратился, как к редактору.

— Напиши-ка там в газету, что, мол, мы мерзнуть будем, пусть отведут комнату-курилку, да с карикатурой, смотри.

— Товарищи, да кто же вам велит мерзнуть и рисковать простудиться? Просто перестаньте курить. Ведь, не взрослые, не трудно отвыкнуть!

Что скажут родители, если мы устроим «курилку»? Что у нас школа курит, а не учится. От старших переймут младшие. Тогда вся школа превратится в курилку. По-моему не только надо ликвидировать курение «внизу», но и во всей школе. Был случай, когда учащиеся у завшколой расхватали почти все папиросы.

Вы спросите—а где учком? Учком и не замечает этого, потому что он тоже к этому причастен. Я обращаюсь в «Пионер», потому что от учкома мало что можно ожидать в борьбе с курением. Санком тоже устраивает только заседания, выделяются представители от групп, а что-нибудь сделать, как, например, повести борьбу с курением, не может. Придется за это дело взяться секции по поднятию школьной дисциплины (иначе—по борьбе с хулиганством). Административные меры нам много не помогут,—нужно широко раз'яснить всем ребятам, что курить в школе нельзя. Не только в нашей школе, но и по всем школам, так как ребята всюду любят выкидывать такие штуки. Если мое предложение не подходит, пусть выскажутся другие деткоры, как лучше повести борьбу с этим злом.

Деткор **Валя Брянский**

г. Брянск

ХАОС

Самым больным местом в нашей школе является то, что ребята совершенно не подчиняются школьной дисциплине, курят и даже хулиганят. Был случай, когда ученик младшей группы стащил у сторожихи сандалии, лежавшие на окне, и порвал. Таких случаев бывает немало.

Исполком после неоднократной борьбы с таким хаосом в школе пришел втупик. Все, что он ни делал: протокольные постановления, вызов на исполком, личная беседа и даже вызов родителей в школу—ни к чему не привело.

Надо сказать, что хулиганство постепенно уничтожается, и надеемся—будет уничтожено, так как за это дело взялись сами ученики, но курение, наоборот, среди ребят растет.

Каждую перемену человек по 10—15 убегает подальше от школы, где и курят, и часто минут на пять—десять опаздывают.

Ребята! Выскажитесь по этому поводу и дайте нам совет, каким образом мы можем избавиться от этих недостатков.

Деткор **Иван Логачев**

Донбасс, рудник Ирмино

ОТ РЕДАКЦИИ: Ребята, высказывайтесь по этому вопросу.

НАМ МЕСТА НЕТ...

Звонок. Ребята садятся на места. Трем нашим девочкам не хватало места, двух парт не хватает. Хоть караул кричи.

Стоят девочки задумчивые, невеселые. Входит учитель. Начинается первый урок. Девочки жалуются:

— Нам места нет,—чуть не плачут.

Что делать?

Судили, рядили... Никто не соглашается с собой девочек посадить.

— Тесно нам троим сидеть, — говорят.

В классе у нас есть большая парта для троих. Сидят за ней двое ребят. Решили посадить одну из девочек рядом с мальчиками за эту парту. Стоит девочка, голову опустила. Стыдится с мальчиками за одной партой сидеть. Пока она стояла—другие две успели присесть к девочкам. Вся наша группа решила посадить - таки ее с мальчиками:

— Садись. Чего там?

Делать ей нечего, садиться нужно. Села и заплакала. Потом перестала и взялась за работу.

Нас удивило то, что она плакала и стыдилась. Дома с братьями, небось, играет, за одним столом сидит, из одной чашки лопает. А товарищи в классе разве не братья? И сидеть с ними не стыдно.

Все это поняли.

И теперь ни одна девочка из-за такого пустяка не заплачет.

III группа ж.-д. семилетки

Борисоглебск

ШКОЛА НА ОКРАИНЕ

(Мервская школа)

В нашей школе слаба дисциплина, но чтобы поднять ее, нужны силы, а форпост только что становится на ноги. Группы у нас выбраны не так давно, но работы пока не видно. В каждом классе выбраны три группы: 1-я—культурно-просветительная, 2-я санитарная, 3-я—школьного хозяйства. Пока работает только культурно-просветительная группа, которая пишет лозунги, плакаты, заметки и т. п.

В самоуправлении есть один недостаток — это плохое отношение пионеров к школьной жизни.

Горячих завтраков нет. Вопрос о них еще будет решаться. Стенгазета в школе плохо выпускается. Но в этом виноваты ребята—они не дают материала.

Библиотеки в школе нет, она была в прошлом учебном году. В школе ведется борьба за чистоту: понемногу ребята перестают сорить, грызть семечки, ходят чистые и т. д.

Вот жизнь школы на окраине СССР.

Д ткор **Арон Печерский**

г. Мервск

ДОЛОЙ ГАСТРОЛЕРОВ!

(Отклики на заметку деткора Введенского, помещенную в № 21 «Пионера»)

Безусловно, то, о чем пишет тов. Введенский, есть и у нас в харьковских школах. Возьмем, хотя бы, 1925/26 учебный год. Помню я, как часто опаздывали ученики, а многие даже пропускали по нескольку уроков. Виной этому было «наплевательское» отношение учеников к дисциплине в школе.

— Опоздаю? Ну и что? А то и совсем не приду.

Но школьный исполком решил с этим бороться. Прежде всего ученик, опаздывая на пять или десять минут, не имеет права входить в класс до конца урока. Кроме того, ребята, опоздавшие более двух раз без уважительных причин, отсылаются домой на весь день. Если же причина удовлетворительна, то об этом должна быть представлена соответствующая бумажка от родителей.

При чем у нас в школе 90% опаздываний падает на ребят, живущих «под носом» у школы (по той же улице, 2—3 двора от школы).

Это еще раз подчеркивает, что большинство опаздываний идет за счет ребят, не обращающих внимания на дисциплину в школе. Эта мера воздействия помогла во многом. Ребята подтянулись на все 100%,—никому не хочется уходить с уроков домой.

Кроме того, часто наблюдалось у нас еще злостное непосещение уроков физкультуры.

С этим школьный исполком тоже повел решительную борьбу. После двух раз без уважительной причины опоздал? иди домой! Этим только подтянем мы наших гастролеров.

Деткор **Зин. Биленко**

Украина, Харьков, 33-я школа

СНАЧАЛА УЗНАЙ, А ПОТОМ БОРИСЬ

Товарищ Введенский, о каких ребятах ты говоришь? Которые не посещают уроков. А почему ты не пишешь о причине непосещения? В школах, бывает, учатся сироты, которые не имеют родителей или имеют только одну мать. Как ты думаешь, легко им посещать школу? Если мать на фабрике или на заводе—дома надо что-нибудь сделать по хозяйству. Я знаю, что один пионер сам топил печь и работал по хозяйству и в то же время учился в школе, так что он и хотел бы хорошо посещать, да нельзя, а школу бросить тоже не хочется,—ведь чему-нибудь надо научиться!

Ничего стыдного нет, если пионер пропускает не по своей вине. А вот стыдно, когда отряд нагружает пионера так, что ему некогда учить уроков и посещать школу. А что насчет «ребят, не понимающих значения учения», так с ними надо не беспощадно бороться, а раз'яснять им, что их насильно не гонят в школу: если хочешь—учись, не хочешь—не учись. Так что, тов. Введенский, сначала нужно узнать причину непосещения, а потом—«нещадно бороться».

Деткор **Б. Литвак**

ПРО ВЕШАЛКУ

Идешь в школу в обед. Заходишь в коридор, а тебя там шумом, как по башке кулаком. Один кричит: „мне пальто!", другой: „шапку!". А сам шубы в охапку и на пол,—дескать, нечего вам делать.

Но это еще цветочки, а ягодки вырастают тогда, когда потеряется у кого-нибудь шапка. Заревет мальчик, заплачет, кулаком слезы утрет и заскачет. А кто-то на руку плюнет, в руку дунет и скажет, как по салу маслом смажет: „не реви, купит школа шапку не одну, а три. Купит шапку. Всем ученикам по гривнятку ничего не стоит". Было это прошлым годом. А теперь—и не говори, как порядок навели. Порешил учком сделать вешалки ладом. Починили, поставили и учеников дежурить заставили. Приходишь это в школу и говоришь: „мне на № 205 пальто сдать". Дежурный сейчас же повесит пальто. Нет такого крика и гама.

Так вот, товарищ пионер, проводи в школе хороший пример.

Нижний Тагил

Деткор **В. Бородин**

ДАЖЕ ЗАПЛАКАЛА

У нас в Брянске, чтобы лучше связаться со школой и тем уменьшить перегрузку, произвели реорганизацию по школам.

Отряды прикрепили к школам, но это было проведено так неумело, что около 20% пионеров остались неохваченными отрядами. Некоторые, хоть и попали в списки, но в отрядах ничего не делают, и перегрузка ничуть не уменьшилась, даже еще хуже. Ребятам приходится везти большой воз.

В нашей школе, даже когда пионеру некогда было написать план, то вожатый форпоста даже припугнул (сказал, что поставит вопрос на коллективе ВЛКСМ, так как он пионер-комсомолец), а этот парень и так сильно нагружен. И другие случаи, когда пионеры из-за отряда плохо учатся.

Раз на уроке физики одна пионерка даже заплакала, так как не могла ответить.

А раньше она училась хорошо. И еще много случаев, когда работа в отряде вредно отзывается на ученьи. Работа и по стенгазете и по комиссиям лежит на нескольких ребятах, а другие ничего не делают.

Деткор **В. Симонов**

МЫ НЕ ЛОДЫРИ, ТОВАРИЩ СЕЛИВЕРСТОВА!

У станка

ПОД ВИЗГ ПИЛЫ

4 часа вечера. К центральному пионердому постепенно собираются ребята. Некоторые ребята идут наверх, а кое-кто остается ждать, когда откроется столярка. Наконец, входит руководитель и громко произносит: «Здравствуйте, ребятки!»

— Здравствуйте, Петр Гаврилович!— Вслед за этим отпирается дверь мастерской, и ребята гурьбой вваливаются в нее.

— Тише, ребята,—говорит руководитель,—сегодня будем учиться пилить и строгать. Вот вы,—отделяет он небольшую группу,—берите пилы и по доске, доски разметьте на бруски и начинайте пилить.

Ребята с шумом расхватывают пилы, отрезают концы досок и начинают пилить.

— Вы же,—отделяя другую группу, говорит руководитель,—берите бруски и выстрогайте их, потом будете вязать табуретки.

Выслушав об'яснения, как строгать и пилить, ребята с шумом начинают выполнять заданную работу.

Эта работа задавалась младшей группе, т.-е. ребятам, еще только начинающим работать в мастерской. Кроме этих, есть еще ребята, которые работают уже второй год и работать умеют хорошо. Они уже делают столы, табуретки, этажерки, кровати, сундуки и т. д. Нужно еще сказать, что в мастерской работает более 30 человек, а из них—третья часть не-пионеры. Вся эта группа работает в 2 смены в разные дни. Отрывистые, скрипящие звуки пил, распиливающих доски, шарканье рубанков и фуганков и стук наполняют комнаты мастерской. Отваливается брусок за бруском, быстро превращаются из шершавого дерева в гладкие, блестящие бруски и планки.

— Петр Гаврилович, — обращается один из ребят к руководителю, — посмотрите, правильно я выстрогал брусок?

— Молодец, строгаешь правильно, строгай еще!

Подбодренный еще с большим усердием принимается за работу.

— Ты, вот, пилишь немного неправильно: пилу нужно держать параллельно с верстаком, а то у тебя выходит не под угольник. И у тебя немного пила виляет, нужно ее пускать свободно, не сходя с риски.

Таким образом, показывая и раз'ясняя, руководитель обходит всех, кто работает неправильно, а ребята быстро вникают в об'яснения и через некоторое время уже пилят и строгают правильно.

Вот у одного рубанок почти совсем отказывается строгать. Руководитель это замечает и говорит:—нужно поточить. Вот видишь, и у тебя тоже затупился,—обращается к другому,—идите на переточку, будете вертеть и точить.

Ребята выколачивают железки и идут к точилу.

— Ну, ты верти, а я пока буду точить, а потом я поверчу, и ты поточишь.

За шитьем

Точило быстро начинает вертеться и под тугим нажимом рубанка начинает протяжно шуршать. Живо были наточены рубанки и снова закипела работа.

8 часов—надо кончать.

Ребята быстро собирают весь инструмент и складывают его в общий шкаф, а дежурный берет метлу и начинает подметать.

Деткор **А. Василенко**

г. Пенза

ТРИ БУКВЫ

Ц. Д. К. — эти три буквы известны многим ребятам: Центральный Детский Клуб.

Вечер. Ребята собираются в клуб. Не успел еще войти в клуб, как в уши откуда-то несется стук, шум, треск. Это в столярной мастерской работают ребята. Вот маленький карапуз чистит рубанком планку, другой пишет что-то. Это ребята поправляют клубный инвентарь: столы, скамейки и т. п.

По лестнице поднимаюсь на второй этаж. В одной из комнат: стол, кругом скамьи, ребята сидят и играют в разные игры—в шашки, шахматы и т. п.

Далее дверь в библиотеку-читальню. Тишина. Здесь ребята читают свежие номера газет и журналов. Узнают новости пионерской жизни. А вот здесь художественная студия занимается. На столе краски, статуи, разные предметы, с которых рисуют ребята.

Все эти ребята являются членами клуба и принимают активное участие в его работе. Всем клубом руководит клубный совет. Работа в клубе интересная и живая.

Деткор **С. Звегильский**

Зиновьевск

ВМЕСТО ФУТБОЛА

На окраине города, в тихом переулке Пересыпи (так называется рабочий район), где много неорганизованных детей рабочих, неделю тому назад стало весело. Песни... Шум...

Здесь организовался первый в городе пионерский клуб. О клубе разнеслось по всей окраине.

Вечером ребята вместо футбола и пускания змеев тянутся в клуб.

Еще нет пяти часов, но у дверей уже собралась толпа. Ждут открытия. Вдруг у дверей щелкнул ключ. Спеша, все заходят в переднюю комнату—игральную. Рассаживаются: кто в шашки, кто в шахматы, а кто просто с товарищем беседует.

В уютной, небольшой комнате, около игральной, тихо. За длинными столиками сидят, сгорбившись, кто за приключением, кто за бытовым рассказом, а кто просто за журналом или газеткой.

Библиотеку-читальню слепили из взносов книгами сознательных ребят. В ней около пятисот книг. Смотрят за порядком библиотеки сами пионеры.

В углу игральной комнаты идет оживленная беседа с новым членом клуба.

— Не только игры и песни у нас в клубе, но и мастерские,—говорит один из ребят деловито.

Одному не справиться

— Их много.

— В мастерских ребята учатся, как сделать переплет для книги, как сшивать книгу—это в переплетной.

— В столярной мастерской—как починить дома мебель, а кто уже умеет хоть немного—тот сам делает угольник или работает фуганком.

— А художественная обслуживает клуб: рисует плакаты, лозунги, разукрашивает зал.

В мастерских работает большая часть неорганизованных ребят. Их много; частыми беседами они втягиваются в пионер-отряды.

ВЫБРАЛИ ХОЗЯИНА

Недавно было собрание всех членов клуба. Долго на нем сидели, обсуждали, выбирали. Выбирали хозяина клуба—клубсовет. Выбрали активных, работоспособных. Теперь они поочередно дежурят по клубу, за порядком смотрят.

Деткор **Антоновский**

Одесса, Лен. район

В кружке ИЗО

НАШИ БРАТЬЯ НА ЗАПАДЕ

Письмо из Германии

НАШИ ШКОЛЬНЫЕ ЯЧЕЙКИ

Вейсенфельзский всегерманский конгресс «Союза юных спартаковцев» в 1924 г. решил организацию «Союза юных спартаковцев» перестроить по школьным ячейкам.

Сами переплетаем

Почему же был дан лозунг создания школьных ячеек?

Потому, что мы убедились, что при помощи школьных ячеек мы можем лучше подойти к детям рабочих. И поэтому всю нашу работу мы направили на дело создания школьных ячеек.

Организация школьной ячейки

На сборе местной детской группы были об'единены все школы, находящиеся в районе местной группы. Было установлено, сколько пионеров находится в каждой школе. Статистика показала, что на севере местной группы находятся три школы. Пионеры в этих школах распределяются в следующем порядке: в первой школе — три, во второй—пять, а в третьей—два пионера. В виду того, что два пионера в одной школе ничего существенного сделать не в состоянии, то все три школы были об'единены в одну школьную ячейку. Эту ячейку назвали «Ячейка № 1», и она сама избрала свой актив (вожатого, казначея, газетчика, курьера). Если одна из этих трех школ организует больше, чем 10 членов, а две другие школы в состоянии будут сами работать, тогда эта первая, более сильная, школа отделится от них и создаст свою собственную ячейку.

Теперь ячейки занялись усиленной пропагандой среди школьников.

Как велась пропаганда? Например, путем распространения листовок в школе и вне ее, открытых собраний ячеек, при помощи газетки ячейки и устной пропаганды.

УЧИТЕЛЯ ТОРМОЗЯТ

Работу сильно тормозило реакционное учительство. Несмотря на это, пионерам удалось укрепить ячейки и втянуть неорганизованных детей в «С. Ю. С.» [1], Благодаря школьным ячейкам нам удалось в районе Вассэркантэд лучше, чем до сих пор, проводить вербовочные кампании. как, например, кампанию против детского труда, в течение которой мы сумели завоевать много пролетарских детей. Перед вербовочной неделей в одной школьной ячейке было 12 человек, а после нее у нас было уже 22 человека.

Хорошим помощником в борьбе против школьной реакции явились ячейковые газеты. Каждый пионер стремится сотрудничать в них. Газета ячейки призывает неорганизованных детей к сотрудничеству с пионерами.

В скором времени газета ячейки стала оружием всех пролетарских детей против школьной реакции.

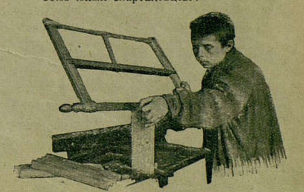
Мы, члены «Союза юных спартаков, цев», хорошо понимаем, как важно сблизиться нам с массой пролетарских ребят и поэтому мы применили особый метод работы на лето. Мы устраивали каникулярные поездки для пропаганды в деревнях и игр на воздухе. Во время игр мы стараемся расширить знания ребят. Игры наши: «Красная армия—белая армия», «Из крестьянской войны» и т. п. Наши пионеры очень заинтересовались подобными играми.

Мы, «Союз юных спартаковцев», ясно теперь видим, что организация школьных ячеек—правильный путь для создания массовой деткоморганизации.

Пионеры **Бруно** и **Паула**.

Германия, гор. Гамбург.

[1] «Союз юных спартаковцев».

В столярной мастерской

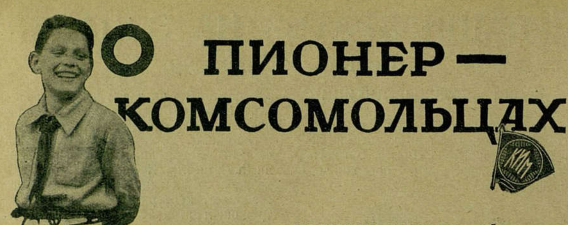
НАШИ ДЕЛЕГАТЫ ЕДУТ В ГЕРМАНИЮ

13 декабря конференция московских пионеров и школьников выбрала делегатов на всегерманский конгресс Юных Спартаков.

На конференции выступали т. т. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ и вождь английских горняков, АРТУР КУК.

На конгрес выбраны 2 делегата и 2 кандидата.

В следующем номере журнала мы напечатаем подробно обо всем, что было на конференции и поместим фотографии.

О пионер—комсомольцах

РАЗГРУЗИТЬ В ЯЧЕЙКЕ—ОСТАВИТЬ РАБОТАТЬ В ОТРЯДЕ

Брянские пионеры-комсомольцы постепенно откалываются от отрядов.

Как только они перейдут в комсомол, так сразу начинают смотреть свысока на остальных пионеров, не считают своей обязанностью посещать отряд, не носят галстуков, не исполняют законов и обычаев, ходят гулять на Московскую.

Пионерки становятся чем-то в роде мещанок, от работы в отряде все время увиливают, ссылаясь на работу в ячейке. А в ячейке ссылаются на работу в отряде.

С вожатой у нас во втором отряде дела тоже не важны. Вожатая, бывшая пионерка, смотрит на пионеров не как на товарищей. Пионеров 14—15 лет называет «детьми», когда ей самой только 16 лет. Кроме того, вожатая грызет семечки и не прочь угостить ими пионеров.

Наше мнение насчет пионеров-комсомольцев такое: надо пионеров-комсомольцев не переводить совсем в ячейку, а, наоборот, разгрузить в ячейке и оставить работать в отряде. Если они себя будут вести не как пионеры, то ставить о них вопрос в бюро ячейки.

Деткоры **В. Сел. и Е. Бук.**

Брянск

ПЕРЕДАВАТЬ НА БЮРО

В нашем отряде имеется 8 пионеров-комсомольцев; из них только трое работают и посещают отряд, а остальные пять, как только их перевели в комсомол, бросили всю работу и перестали посещать отряд.

Мое личное мнение таково: если пионеры-комсомольцы не желают работать в отряде, то их передать на бюро ячейки и просить исключить из комсомола.

Деткор **П. Лизунов**

Грозный. 4-й отряд

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЯДРО

Пионеров-комсомольцев нужно и можно привлечь к работе. Этого мы добились, организовав при отряде комсомольское ядро из всех пионеров-комсомольцев. Им волей-неволей приходится посещать ком'-ядро. На собрании ядра мы обсуждаем все вопросы, касающиеся работы отряда и участия каждого комсомольца в отрядной работе. Таким образом добились участия пионеров-комсомольцев в работе отряда. С их помощью мы улучшаем работу отряда, так как на ком'ядре говорят о том, каким образом улучшить работу отряда и т. д.

Деткор **Б. Левитин**

Почеп. Отряд им. «Ким»

ЗАНИМАЮТСЯ СПОРТОМ И ПЛЮЮТ НА РАБОТУ

У нас пионеры-комсомольцы совершенно оторвались от работы. Они записались в спорт-кружок и на работу отряда не обращают внимания. Некоторым из них поручена работа в отряде, но они ее не выполняют. Мало этого—они даже не посещают отрядных сборов, а о звеновых и говорить нечего, днем с огнем их там не найти. А с них берут пример и остальные ребята. В результате работа отряда хромает на обе ноги.

Я думаю, что о таких пионерах-комсомольцах надо ставить вопрос на бюро ячейки, чтобы она повлияла на них.

Деткор **Жуковский**

Самарканд. 11 отряд

Модели, сделанные ребятами на конкурсе «Знание-Сила»

НЕ ПОДАВЛЯЙТЕ АКТИВНОСТЬ

Во многих отрядах наблюдается, что пионеры-комсомольцы никакой общественной работы не несут, так как ячейки комсомола им работы не доверяют.

— Ребята, мол, молодые, пусть еще поучатся.

Оно хорошо, когда ребята учатся, но не надо заглушать их активность. Ведь в комсомол переходит самый актив пионерии, а их пичкают одной только политграмотой и не дают практической работы. Например, среди пионеров-комсомольцев много ребят, умеющих рисовать, их можно в этом использовать, можно поручить дежурство в читальне и т. д.

Если ячейки будут более внимательно относиться к пионерам-комсомольцам, тогда легко разрешится вопрос об участии пионеров-комсомольцев в ячейковой работе.

Деткор **В. С.**

Москва

НАДОЕЛО ОДНО И ТО ЖЕ

Прав тов. Езерский, который отметил все недостатки пионеров-комсомольцев в № 17 «Пионера».

Причина отрыва пионеров-комсомольцев—это сухость работы отряда.

Ведь, на самом деле, может надоесть 3 года проводить одни и те же беседы, слушать выговоры вожатого за плохую дисциплину и из года в год повторять и делать то, что уже у всех в зубах навязло.

Не находя выхода своей энергии и желанию работать, пионеры-комсомольцы начинают курить, ходить по ночам по городу, подражая 22 — 23 - летним комсомольцам, и часто злоупотребляют своим званием комсомольца.

— Раз я комсомолец, то зачем я должен отставать от других комсомольцев?—так рассуждают ребята, воспринимая только дурные стороны взрослых комсомольцев.

Для борьбы с таким явлением необходимо привлечь оторвавшихся пионеров-комсомольцев снова к живой и разнообразной работе отряда и не увлекаться передачей пионеров в комсомол.

Надо передавать не только активных ребят, но и примерных в исполнении обычаев и законов.

Оторвавшихся окончательно от работы и неисполняющих законы и обычаи пионеров-комсомольцев нужно исключать из комсомола.

Деткор **В. Бычко**

Харьков

С улицы—к трудовой жизни

(Трудкоммуна в Салтыковке)

— У нас 90 девочек,—рассказывала пионерка Леонова.—Во-о-от и живем мы очень хорошо. После Детской недели в этом году мы все стали пионерками. У нас есть вожатый, но он такой...

— Какой такой?

— Ну, такой, неважный...—мялась она.

— А вчера у нас прорабатывался устав комсомола...—помогла ей другая.

— А мы сами его проработали,— с гордостью окончила третья.

Как организована жизнь

Во главе коллектива—общий сбор. На общем сборе ребята выбирают из своей среды комиссии. Комиссий 6. Вот они: ученическая, хозяйственная, библиотечная, бельевая и инвентарная.

Учком следит за работой всех других комиссий и отчитывается за известный срок (2 месяца) в проделанной работе перед общим сбором.

Все с улицы

Глядя на их теперешнюю жизнь, наблюдая их в мастерских, за обыденной будничной работой, невольно сравниваешь этих белокурых и черных девчат с теми грязными, которые ютятся под водосточными трубами на вокзалах, между поленицами дров на складах, в уличных уборных и других местах, площадь которых бесплатная.

Вот Леонова. В 1921 году она едет из Самары с семьей на Кавказ за хлебом, в Краснодаре хоронит семью и оттуда пускается в странствия по всем городам СССР. Голодная и «холодная» прибывает в Москву и шныряет по вокзалам.

«Не дадут, так стянешь, бывало,— вспоминает она.—А организация у нас какая крепкая была. Ух, прямо...»

Теперь Леонова—актив пионер-коммуны.

С горки летим

Печать скитания по вокзалам

Подавляющее большинство взятых с улицы свыклось с режимом коммуны. Все работают, живут жизнью нормальных ребят...

В тех же, кто особенно долго пребывал в асфальтовых котлах, кто очень смутно помнит жизнь с родными, в них еще есть кое-что от старого.

Вот одна девочка.

Четыре года жила под открытым небом. Дождь ее мыл, ветер сушил, случай кормил. Она познала все: и карты, и водку, и кокаин. Воровство—само собой разумеется, иначе чем бы она жила. Она исколесила весь СССР. Ленинград ей знаком так же, как и Ростов, а Поволжье она знает не хуже Москвы.

Следы улицы еще сохранились; она любит папиросы. Курит их тайком, боясь и стыдясь подруг. Подруги ее часто «засыпают», и тогда папиросы бесследно исчезают из кармана (в печку).

В сапожной мастерской

Мастерские — гордость трудкоммуны

Все ребята учатся в школе (в Салтыковке). Переростки занимаются дома с педперсоналом. Вообще же все ребята работают в трикотажной и швейной мастерских, организованных усилиями администрации трудкоммуны.

Разговоры о трудовом воспитании претворились в дело, и маленькие и большие сидят за машиной. Имеется пять чулочных машин, одна галстучная и четыре фуфаечных. Рабочий день 3—4 часа.

Ребята очень внимательно относятся к работе в мастерских. У всех главная мысль, это получить квалификацию, они хотят быть хорошими мастерами по трикотажному и швейному делу.

Уже знакомая нам Леонова скоро будет помощницей инструктора в трикотажной мастерской.

МОНО им помогает, но очень плохо. Надеются на себя. Зимой будет куплена отдельная машина, которая избавит их от необходимости отдавать к одному владельцу отделывательной мастерской в Москве на отделку производимые ими чулки, фуфайки и галстуки.

— Две тысячи рублей стоит эта машина,—говорит тетя Сима, ну, да ничего—мы купим.

Москвичи уже знакомы немного с товарами трудкоммуны. Недавно запроданы в Мострикотаж 100 дюжин чулок и 50 фуфаек. Начинают с маленького— придут к большому.

Новаков.

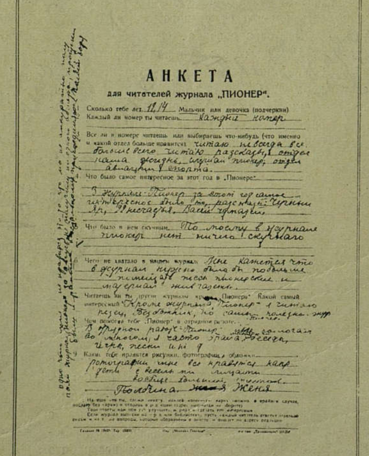
Выставка в Доме Крестьянина в Москве

Пионеры осматривают выставку. СЛЕВА — Новоизобретенный ветровой двигатель. Этот двигатель можно особенно рекомендовать для установки в деревнях, так как он работает лучше и экономнее, чем все двигатели, которые употреблялись до сих пор на практике. ВВЕРХУ — На фотографии пионеры-экскурсанты рассматривают продукты разных огородов, удобренных и неудобренных.

АНКЕТА ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“

Редакция разослала читателем журнала „ПИОНЕР“ анкету, которая здесь помещена в уменьшенном виде. До сих пор редакция получила около 600 заполненных анкет.

АНКЕТА
для читателей журнала „ПИОНЕР“.

Сколько тебе лет 11/14 Мальчик или девочка (подчеркни)
Каждый ли номер ты читаешь каждый номер

Все ли в номере читаешь или выбираешь что-нибудь (что именно и какой отдел больше нравится)

Что было самое интересное за этот год в „Пионере“

Что было в нем скучным

Чего не хватало в нашем журнале

Читаешь ли ты другие журналы кроме „Пионера“. Какой самый интересный

Чем помогает тебе „Пионер“ в отрядной работе

Какие тебе нравятся рисунки, фотографии, обложки

Полина Женя

Для того, чтобы сделать хороший журнал, редакция должна знать мнение ребят о журнале.

Ребята присылайте нам анкеты, или ответьте на вопросы, поставленные в анкете, и шлите ответы. Можно без марки.

ВОПРОСЫ

Чего не хватало в «Пионере»?

1. Не было шахматно-шашечного отдела.

2. Совсем мало давали о том, как работать с октябрятами.

3. Надо больше уделять внимания таким отделам, как радио, авиационному, химическому и фотографии.

4. Надо уменьшить формат журнала, а то он слишком велик и его неудобно поэтому читать.

5. Редко помещается физкультурный отдел.

6. Хорошо было бы ввести отдел мнений ребят о прочитанных книгах.

7. В отделе «Угадай» мало загадочных картинок и геометрических задач.

8. Мало смеха и смешного в журнале: надо давать больше места этому.

9. Редко помещаются пьесы, инсценировки, песни.

10. Нужно давать побольше рассказов из жизни пионеров заграницы.

11. Красивых заголовков, пригодных для срисовывания в стенгазету.

12. Побольше помещать вопросов и ответов. Они очень помогают в работе.

13. Очень мало освещается жизнь и работа деревенских пионеров.

14. Совсем не было рисунков самих ребят.

15. Совсем не освещалась комсомольская жизнь и работа.

16. В отделе «Мастер на все руки» нужно помещать работы и для девочек, а не только для маль-

ОТВЕТЫ

1. В будущем году шахматно-шашечный отдел будет введен.

2. О том, как работать с октябрятами, давали в № 14. В будущем году дадим больше, если хватит места.

3. При журнале «Пионер» существует научно-популярный журнал «ЗНАНИЕ—СИЛА». Такого рода материал вы там найдете в большом количестве.

4. В 1927 году формат журнала будет уменьшен.

5. Физкультурный материал будет помещаться регулярно.

6. Такой отдел уже введен с № 22 за этот год.

7. Правильно. Дадим больше.

8. Мы увеличили смешной материал еще в конце этого года. В 1927 году мы введем смешного Мурзилку и его приключения.

9. Пьеса будет дана бесплатным приложением к журналу. Песен поместим больше.

10. Это не так легко сделать. Не всякого нашего писателя принимают за границей. Боятся правды о себе. А писатели не хотят писать о том, о чем мало знают, однако, мы постараемся такие рассказы достать.

11. О том, как писать заголовки, мы давали в № 4 за 1926 г.

12. Мы помещаем ответы и вопросы регулярно через номер. Так же будем делать и в следующем году.

13. Пусть деревенские ребята побольше пишут нам. Мы будем помещать их материал.

14. Ребята мало присылают. Присылайте рисунки — мы будем их помещать.

15. Постараемся заполнить этот пробел.

16. С 1927 г. отдел «Мастер на все руки» будет приспособлен для девочек.

СО ВСЕГО СВЕТА

Не все ребята видели трамвай. Недавно к нам в редакции «Пионер» и «Знание - Сила» приехала на конкурс моделистов пионерка из Вятской губ., Нина Нечунаева. Эта девочка могла сделать только модель избы, потому что в своей деревне она ни одной машины не видела. А как же делать модель того, чего ни разу не видел? Этой страницей мы хотим познакомить всех ребят с тем, что есть на белом свете, и рассказать об этом хотя и коротко, но по возможности подробно.

Обычно на эту страницу мы понемногу собираем все, что есть интересного на всем свете. На этот раз мы решили собрать не только из того, что есть на всем свете, но и из того что было.

Самыми главными вещами на этой странице являются, конечно, теперешний автомобиль и его дедушка. Взгляните на громадный белый автобус, который заехал как раз на средину страницы. Великолепный автобус! Это прямо целый дом для перевозки пассажиров. Этот автобус одно из последних достижений автомобильной техники. Теперь взгляните немного ниже. Посмотрите на эту штуку на колесах. Она похожа на обыкновенную коляску без лошади. А между тем, это один из первых автомобилей. Этой коляске уже не нужны были лошади—она двигалась без лошадей. Конечно, даже бегло взглянув на этот автомобиль, можно сразу сказать, что на нем далеко не уедешь. Сравните гигантского внука с хрупким дедом, а, ведь, деду всего только около тридцати лет. За тридцать лет автомобильная техника сделала пробег от слабого механизма к машине-громадине.

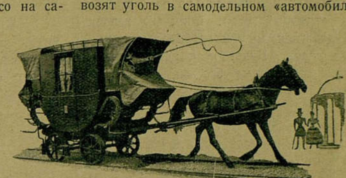
Наверху (ниже колеса)—запряженный лошадью первый трамвай. Пусть только не видевшие трамвая не думают, что такие трамваи и теперь бегают по улицам. Это первая повозка, которую придумали поставить на рельсы, чтобы легче было ее возить. Это тоже дедушка, даже прадедушка теперешнего трамвая (в № 1 за 1927 год мы вам покажем последний наш трамвай). Около прадедушки нарисованы люди того времени. Обратите внимание на их костюмы.

Ниже—первая паровая машина. Неповоротливая, грузная—такую в маленьком виде может теперь построить каждый школьник, каждый пионер.

На самом верху—колесо, при котором не нужны рессоры. Пружины находятся в нем самом. Надев такое колесо на самую трясучую телегу, можно спокойно ехать по самым злым ухабам.

В самом низу — три фотографии. Слева один из первых двух колесных велосипедов. Можно заметить, что на нем даже шин нет. Попробуйте теперь покататься на велосипеде без шин. Справа последний вид мотоциклета. Это потомок и первого автомобиля, и первого велосипеда. На этом мотоцикле мотоциклист — сзади, а корзина—спереди; это очень удобно для пассажиров, которых меньше качает, чем обычно.

Посредине — автомобиль совсем особого рода. На ряду с автомобилями, катающими праздных капиталистов, дети английских безработных возят уголь в самодельном «автомобиле» по улицам Лондона. Фотография снята во время забастовки английских горняков. Над фотографией — картинка; на ней нарисованы английский полицейский, капиталист и бастующий горняк.

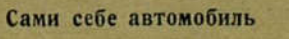

Сверху вниз: колесо на пружинах, первый трамвай, паровая машина, автобус и первый автомобиль

Первый велосипед

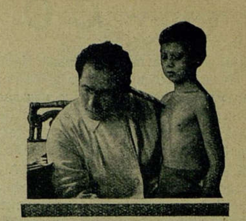
Сами себе автомобиль

Последний мотоциклет

А. О.

О ТОМ, КАК ПЕТЕ И ВЕРЕ ПРИШЛОСЬ ПОБЫВАТЬ В ДИСПАНСЕРЕ

Петька Скворцов и Вера Тимохина из одного двора. Записались в отряд недавно. Ребята они славные, от работы не отлынивают, с отрядом скоро сдружились. Вот пришли как-то в воскресенье на отрядный сбор. Вожатый говорит: «Здравотдел к нашему отряду прикрепил врача. Будет всех ребят осматривать, санитарные беседы будет проводить». Колька Семин закричал: «Беседы с волшебным фонарем будут?» Вожатый говорит: «Да». Тут все ребята разом загалдели,—довольные, что картинки посмотрят.

Пришла докторша Ольга Павловна. Достала трубку, стала ребят слушать. Каждому говорит: подыши, покашляй, подыши, покашляй. Посмотрела для первого раза десять человек и говорит: «Скворцову и Тимохиной надо будет в диспансер пойти». Написала записку: в среду, в 12 часов.

Настала среда. Сидят пионеры в приемной, ждут своей очереди. На стенах картинки поразвешены, лозунги: «Не плюй на пол—в мокроте может быть зараза», «Солнце и чистый воздух—врачи туберкулеза».

— Верка,—говорит Скворцов, — чего нас докторша сюда послала, здесь на больницу похоже, а мы с тобой разве больные?

— Ясное дело, что я здорова,—отвечает Верка. — А у тебя, Петька, головное кружение бывает?

— Никогда не было.

— А вот я, когда уроню наперсток или пуговку и как стану нагибаться, так все кругом завертится, как на карусели. На ногах прямо удержаться трудно, так всю зашатает.

— Скворцов,—закричала сестрица в халате,—иди к доктору в кабинет.

Велел доктор Петьке снять рубашку, постучал по груди и по спине молоточком, послушал трубкой, как докторица в отряде, потом взял тонюсенький ножичек, руку в пяти местах поцарапал и смазал царапины какой-то жидкостью.

— Товарищ доктор, зачем это вы мне руку пошкарябали?—говорит Петька.

— Ишь какой шустрый,—отвечает врач,—все знать нужно. Это, тов. Скворцов, проба такая, для того, чтобы узнать, есть у вас в организме туберкулезные палочки или нет.

Тут Петька совсем опешил: «Какие, думает, могут во мне быть палочки? Это в самовар щепки натыкают».

— А какая у меня болезнь?—спросил Петька.

— Болезни у тебя пока еще нет никакой. К нам в диспансер присылают из отрядов больше таких ребят, которые по своей слабости легко могут заболеть. Знаешь пословицу: упустишь огонь—не потушишь. Так и диспансер стремится захватить болезнь в самом начале, когда она тлеет огоньком, а не разгорелась уже страшным пожаром. Вот таких слабых детей (особенно, если у них дома в семье кто-нибудь из родителей или родственников болеет чахоткой, кашляет кровью) диспансер берет под свое наблюдение. Вот тебе рецепт на рыбий жир, получишь в аптеке. Приходи опять на прием через две недели.

Вышел Петька в коридор, а навстречу ему Вера.

— Вот,—говорит,—натерпелась я страху: посадили возле какой-то лампы, в роде электрической, только больше гораздо, потом свет потушили, а большая лампа как загорится вдруг зеленым да голубым огнем! Вот страсти какие!..

Сестра, проходившая по коридору, остановилась и сказала:

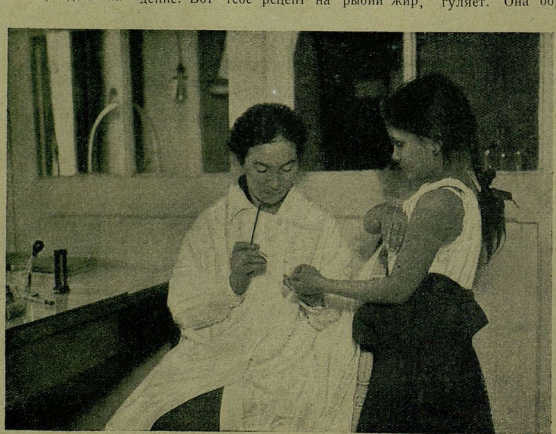
— Ребята, ничего страшного здесь нет. Темная комната называется р е н т г е н о в с к и м к а б и н е т о м. Из той лампы, о которой ты только что рассказывала, выходят особые лучи; эти рентгеновские лучи могут проходить сквозь человеческое тело, и доктор, с их помощью, может узнать, не скрывается ли туберкулез где-нибудь в глубине.

Ребята пошли домой, потрясенные всем виденным.

На другой день к Петьке на квартиру пришла из диспансера обследовательница. Она подробно расспросила Петькину мать, как Петька питается, когда ложится спать, когда встает, много ли занимается, хорошо ли спит, часто ли гуляет. Она обратила внимание на то, что форточка в комнате почти никогда не открывается, об'яснила, почему нужно часто проветривать комнату, сказала, что нельзя в комнате стирать и сушить белье, велела класть Петьку отдельно (П е т ь к а спал вместе со старшим братом); сказала, что Петьку наверно зачислят в столовую при диспансере, так как дома у него питание неважное.

Прошло три месяца.

По предложению санзвена, Петька на общем сборе сделал доклад о диспансере. Вот что он сказал:

Берут кровь из пальца для исследования

Больные ребята на свежем воздухе

Доклад Петьки

— Ребята, о том, что за болезнь туберкулез, я вам говорить не стану. О туберкулезных палочках вам Ольга Павловна на прошлой неделе рассказывала. Я вам лучше скажу, что я на десять фунтов поправился, а у Верки Тимохиной головное кружение совсем прошло.

Диспансер, ребята, это центр всей борьбы с туберкулезом. Мне там, знаете, какую штуку сказали.

В Москве три года назад доктора обследовали 68 тысяч детей и оказалось 11 тысяч таких, которые уже носят в себе туберкулезную заразу.

В больницу таких ребят класть не зачем, потому они с виду будто и здоровые: ходят в школы, работают в отрядах, ребята как ребята, только лицом бледнее, худеют быстро и устают скоро от всякой работы.

Вот для таких ребят и организует Советская власть детские диспансеры. Отовсюду—из школ, из детских домов, из отрядов — посылают врачи всех тех ребят, у которых можно подозревать начало туберкулеза.

В диспансере сидят доктора, которые специально этой одной болезнью (туберкулезом) занимаются. Они присланных детей подробно обследуют: взвешивают и измеряют, выслушивают да выстукивают, исследуют кровь, мокроту, просвечивают рентгеновскими лучами (чтобы посмотреть, что делается внутри грудной клетки), делают пробу специальную—ножичком кожу царапают и пускают в нацарапанные места особой жидкости (это для того, чтобы узнать, попали ли уже в организм туберкулезные палочки и как организм с ними борется), выясняют, не болел ли кто в семье чахоткой. Все это делается для того, чтобы как можно раньше распознать, туберкулез и повести с ним борьбу.

Если такой борьбы не повести, то туберкулезные палочки, которые сидят до поры до времени в железках (на шее, подмышками и в других местах) и отравляют нас понемногу своим ядом, — эти туберкулезные палочки годам к 17—18 проберутся в легкие и вызовут страшную болезнь—легочную чахотку. Небось, каждый из вас видел, как люди кровью кашляют и погибают от этой проклятой чахотки.

Для того, чтобы этого не случилось, тех ребят, которые туберкулезом заражены, диспансер берет под свое наблюдение: им велят время от времени приходить на прием, следят все время за их здоровьем, выдают рыбий жир. Из диспансера посылают сестриц, которые обследуют, как ребята дома живут.

При диспансере собираются разные комиссии; эти комиссии самым бедным ребятам выдают кровати, одежду, белье, хлопочут о том, чтобы перевели из плохой комнаты в хорошую. Посылают ребят на летние площадки, в санатории. Дают усиленное питание при диспансере...

Словом, всего, ребята, не перечтешь. А доктора из диспансера ходят по заводам и об'ясняют на собраниях, что нужно делать, чтобы ребята туберкулезом не заразились.

Ну, ясно вам теперь, что такое диспансер? Ребята, погодите шуметь: скажу вам еще одно. Я узнал в диспансере, что есть у чахотки два врага: солнце и чистый воздух. И приготовил я два лозунга для нашего клуба. Вот они.

И Петька развернул скатанные в трубку лозунги:

**„Солнце—страшная угроза
Для бацилл туберкулеза“.**

**„И при солнце и при звездах
Выходи на свежий воздух“.**

Игнат

КАК РАБОТАТЬ С ГАЗЕТОЙ

1. Без карты газета слепа

У нас ребята обычно не слишком хорошо знают географию.

Спросишь их, где город Вена, — не знают. Скажешь им, что Вена в Австрии, они и Австрии не могут найти.

А, между тем, без знания карты половина газетных сведений оказывается непонятной.

Недавно было известие, что Испания стремится получить Танжер, Англия же об этом и слышать не хочет. Почему Англия так обеспокоилась?

Взгляните на карту и вы поймете, в чем дело.

Дело в том, что Танжер лежит на великом морском пути. Этот путь соединяет Англию с Египтом, Индией и Китаем.

Эксплоатацией этих стран живет и богатеет Англия. Она должна владеть всем этим путем. Это – для нее вопрос жизни и смерти.

То же самое и с Китаем. Без карты вы никогда не поймете, почему кантонцы двинулись к Ханькоу, почему это спасло народные армии Северного Китая.

Так карта об'ясняет газету.

Поэтому в отряде, в школе постарайтесь обзавестись картами.

Атлас слишком дорог, его не всегда удастся приобрести, особенно в отряде.

Тогда достаньте хоть мировую карту (полушария). Стоит она рубля полтора.

Наклейте ее на коленкор (непременно, а то порвется) и повесьте на стену.

С мировой картой можно вести интересную работу

Посмотрите газету и выпишите самые интересные события, только очень кратко.

Напр.: В Гамбурге забастовало 2000 рабочих.

Кантонскими войсками взят Ханькоу (один из самых больших городов в Китае).

Пущена Штеровская электростанция.

Напишите это на листке крупными буквами, листок прикрепите на стене рядом с картой. На карте, в тех местах, где произошли эти события, прикрепите цветные флажки (маленькие, сантиметра $1^1/_2$—2). Соедините эти флажки с надписями ниткой вот так (см. стр. 24).

Под надписями напишите: смотри газету (такую-то от такого-то числа).

Ребята постарше очень интересуются такой «картой текущих событий».

Только надо менять надписи и флажки не реже одного раза в неделю в отряде и не реже раза в три дня – в школе. И делать это регулярно.

В газетах («Правда», «Рабочая Газета») часто помещаются подробные карты отдельных местностей.

Вырежьте такую карту и прикрепите на стену.

А потом можно сделать из них альбом в роде атласа.

2. Не должно быть непонятных слов

А они встречаются даже в «Пионерской Правде». Во взрослых же газетах их сколько угодно:

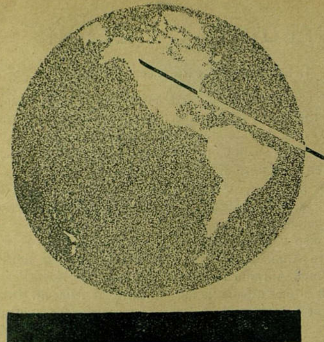
интервенция, оккупация, стабилизация...

Не поймешь их иной раз и вся телеграмма будет непонятна.

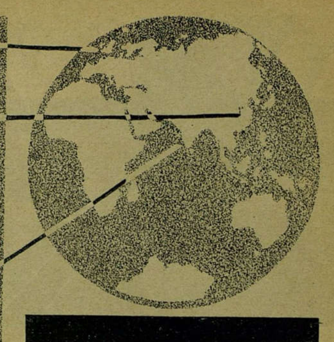
В школе их об'яснит учитель.

В отряде – вожатый (да и то не всегда).

Лучше всего иметь под рукой словарь иностранных слов.

3. Как работать в отряде

Работа должна проходить на звене. На звеньевом сборе можно уделять минут 15 20—25 чтению газеты вслух и обмену мнениями (беседе).

Если звено младшее, читать надо «Пионерскую Правду».

Звену из развитых пионеров-комсомольцев больше подойдет «Комсомольская Правда».

Всей газеты не прочесть; надо выбрать одну тему: забастовка горняков, работа в школе и т. д., — смотря, какая газета и какое звено.

В выборке темы посоветуйтесь с вожатым отряда. Если газета ежедневная, лучше иметь все номера ее за неделю и прочесть самое интересное.

«Пионерская Правда» поможет развернуть беседу — темы ее очень близки к жизни и работе ребят.

Такие читки отнимут немного времени и приучат ребят к газете.

Но этого недостаточно, - нужна еще работа для всего отряда. В иных отрядах есть библиотечное звено. Ему же можно поручить и рабо у с газетой. Такое звено устроит карту «текущих событий», позаботится о том, чтобы в отрядном клубе были газеты. Лучше всего выписывать «Пионерскую Правду» (2—3 экз.), «Рабочую Газету« (2 экз.), «Молодой Ленинец» (1 экз.), «Комсомольскую Правду» (1 экз.).

Оно же устроит читку в отрядном клубе. Для такой читки лучше всего выбрать или очень интересные известия или занятный фельетон.

Это же звено будет подшивать «Пионерскую Правду». Подшитые номера не растеряются, и отряд будет иметь комплект газеты за весь год.

Оно же составит тетради вырезок.

Тетради вырезок составляются на какую-нибудь определенную тему.

Так, когда исполнился 50-летний юбилей М. И. Калинина, в газетах было много статей, воспоминаний, стихов, рисунков про него. В одном отряде ребята собрали всевозможные газеты, вырезали оттуда это все, сшили из синей бумаги тетрадь и наклеили вырезки на ее листах. Получился целый сборник о Калинине.

В другом отряде звено «Авиахим» целый год собирало вырезки о перелетах, о воздушном сообщении в СССР, о новых изобретениях. Получился альбом, очень интересный для читальни.

Из «Пионерской Правды» можно составить альбом карикатур, альбом стихов, сборник о работе отрядов, о работе звеньев, форпостов.

Такие альбомы очень пригодятся для отрядной работы.

4. Как работать в школе

Это дело форпоста.

Цель приучить всех ребят школы, начиная с 3-й и 4-й группы, читать газету и разбираться в ней.

Как это сделать?

Прежде всего—устроить карту текущих событий. В школе легче устроить, чем в отряде: во-первых ребята бывают в школе каждый день; во-вторых, карту легче достать; в третьих, преподаватель - обществовед поможет. Дальше форпост должен позаботиться, чтобы в школьном клубе или в школьной читальне в библиотеке) были газеты.

Обществовед никогда не откажется вести его. В кружке ребята могут разбирать различные газеты, учиться, как ими пользоваться, получать знания по тем вопросам, о которых пишется в газетах.

Занятия в таком кружке очень помогут звеньевым читкам и беседам.

Форпост должен организовать беседу в клубный день. Эта беседа может пройти очень живо. В ней участвует актив ребят и обществовед. Ребята задают вопросы о том, что они прочитали в последние дни: почему английские профсоюзы не помогают горнякам? Могут ли еще горняки победить? Зачем английские военные корабли идут в Черное море? и т. д.

Другие ребята отвечают. А на что никто не сможет ответить, то раз'яснит обществовед.

Такие беседы помогут лучше разобраться в газете тем ребятам, которые ее читают, а другие заинтересуются газетой.

5. Газета в семье

Если у тебя в семье газет не читают, сделай так, чтобы читали.

Пришли газету из школы, из отряда.

Расскажи что-нибудь интересное для домашних, что ты прочел в газете.

Прочти сам или попроси отца прочесть.

Если мать неграмотна, читай ей газету регулярно.

6. Агитируй за газету!

Пионерам мало самим научиться читать газету и работать с ней. Они должны добиваться того, чтобы другие ребята ее читали.

Самой лучшей агитацией за газету будет работа с ней, о которой вы только что прочли.

Кроме того:

если есть два лишних экземпляра газеты, вывесьте ее в школе, в клубе, на площадке, в столовке.

Агитируйте за газету в своей стенной газете.

Агитируйте плакатами.

Если не подпишешься на „Пионерскую Правду", лишишь себя лучшего помощника в школьной и пионер-работе. Стоит на 1 год — 1 р. 20 к.	Обо всем На свете Прочтешь В газете. Выписывай „Пионерскую Правду". Стоит на 3 мес — 30 коп.

Организуйте дворовых ребят! Соберите маленькую группу, проведите с ними читку. Сагитируйте их на подписку.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В №№: 13, 18, 19, 20, 21, 22 «ПИОНЕРА»

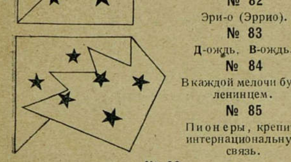
№ 55

Слова: бык, бык, сот, вол, вор, вот, вар, воз, дым, зуб, ком, ким, грот, бес, лень, лето, кот, бук, сода, аул, лень, ром, ноль, пот, сон, ферма.
Из новых букв составляется лозунг:
«Мы бессильны, пока безграмотны».

№ 56

«Вперед с фонарем ленинизма в руках».

№ 79

№ 80

Советское знамя несет мир и освобождение всему народу.
Слова: сова, ветка, удод, рис, жбан.

№ 81

Пень-Лень.

№ 82

Эри-о (Эррио).

№ 83

Д-ождь. В-ождь.

№ 84

В каждой мелочи будь ленинцем.

№ 85

Пионеры, крепите интернациональную связь.

№ 86

Пред каждым пионером большое дело в семье работу наладить умело.

№ 87

Спорт. Сорт, пот, сор, По.

№ 88

„Молодая Гвардия“.

№ 89

ф-рак
а-раб
ш-ар
и-рис
с-ом
т-урок

№ 90

Сени, Сена, Сено, Сеня.

№ 91

Я-корь.

№ 92

Эй, пионер, дай пример. Красный галстух не напрасно на твоей груди, помни Ленина заветы и вперед иди.

№ 93

п-лу-г
у-тр-о
ш-а-г
к-ин-о
и ме-л
н-ол-ь

№ 94

Пионеры СССР, помогайте пионерам Запада и Востока.

Слова: пион, ре, сом, гайка, звезды, та.

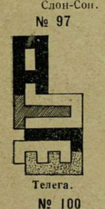
№ 95

Слон-Сон.

№ 96

Горн.

№ 97

Телега.

№ 98

к-лен
м-ин-а
у-ста
к-лин
а-рык
с-ов-а
о-ка
б-лин
в-ин-о

Ленин, Сталин, Рыков, Калинин.

№ 99

Пионер—внук Октября.

№ 100

№ 101

К десятой годовщине Октябрьской революции в Советской России не должно быть неграмотных.

№ 102

От Февраля через Октябрь к мировой пролетарской революции.

№ 103

Кит-ай.

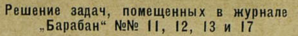
№ 104

Крепи связь поколений.

№ 105

Все пионеры за единство Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков.

№ 106

Решение задач, помещенных в журнале „Барабан“ №№ 11, 12, 13 и 17

№ 44

Каша—лот.

№ 45

Пролет + (ш) арские (м) + дети + всехст + (к) ран + об (ь) е + ди (з) няйтэ + ь.
Пролетарские дети всех стран, об'единяйтесь.

№ 46

Ци—ф—ра,
Ци—т—ра.

№ 47

№ 48

№ 49

В школах и клубах, где учимся мы,
Ширится ленинцев племя.
Надо учиться, чтоб в деле борьбы
Стойкими быть и полезными.

№ 50

п к б
ш а р а б а н
р р н
к о м а н д а
в б у
к о л и б р и
з н а

№ 51

К + ре + Питер + Або + туз + веньев.
Крепите работу звеньев.

№ 52

Тигр—Тибр.

№ 53

Деревья—Деревня.

№ 54

№ 55

(У) ж + ивид + ля уче + (д) ни + я (р) + (л) учи + сь д (о) ля + жизни.
Живи для учения, учись для жизни.

№ 56

С—кот,
У—род,
Н—ева,
Я—корь,
Т—урок,
С—бор,
Е—два,
Н—ива.

№ 57

л е н и н
е г о з а
н о ж и к
и з и д а
н а к а з

№ 58

Р—ы—бы,
Р—а—бы.

№ 59

Ин—куба—тор.

№ 60

Завоеван + но (с) + е + оружие + wэʎ + (и) дет укре + п (о) лено + з + нениэм (Є).
Завоеванное оружием будет укреплено знанием.

№ 61

Телав—Валет.

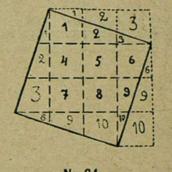
№ 62

Вена.

№ 63

Пионер разделил каждую сторону квадрата на три равных части, а затем соединил точки деления прямыми линиями, как показано на чертеже.

Таким образом он получил четыре маленьких целых квадрата, а из полученных отрезков он составил еще шесть таких же квадратов.

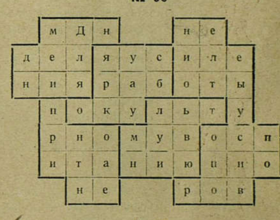

№ 64

СССР нужен грамотный, культурный пионер, владеющий простейшими техническими навыками.

№ 65

№ 66

№ 67

ве (к) + лоси + пед (агог)
Велосипед.

№ 68

Федя—Фея.

№ 69

Учитель задал ученику перемножить числа: 644112 и 79534.

№ 70

Двум лошадям:
одна около головы слева, другая справа около юбки.

ВСЕМ РЕБЯТАМ

За неимением свободного места фамилии ребят, решивших задачи, помещены быть не могут.

А. Нооиэ.

ЗАРЯДОВАЯ ГИМНАСТИКА И ЗАКАЛИВАНИЕ

Хочешь быть здоровым? — установи твердый, здоровый режим работы, отдыха и сна. Этот совсем не так трудно, как может показаться с первого раза.

Здоровый режим

Уделив сну, примерно, девять часов, подымайся в семь часов утра, хорошенько проветривай комнату и принимайся за гимнастику. Во время упражнений следи за деятельностью сердца и легких, не переутомляйся и лишь постепенно увеличивай нагрузку и время занятий, которое не должно превышать 10-ти минут. Как общее правило, следует помнить, что при расширении грудной клетки делается вдох (носом), а при сужении—выдох (ртом). И то и другое производится «до отказа».

Зарядовые упражнения

1. Поднимание рук в стороны до уровня плеч с одновременным приподниманием на носки—вдох. Опускание на пятки, руки в стороны, вниз—выдох.
2. Медленное поднимание рук вперед, вверх, с предельным отгибом туловища и головы назад—медленный вдох. Быстрое опускание рук вперед, вниз и приведение корпуса в первоначальную стойку—быстрый выдох.
3. Первоначальное положение. Ноги врозь, руки на бедрах—вдох. Затем сгибание туловища в пояснице до положения прямого угла (движение и выдох замедлены). Возвращение в первоначальную позицию—вдох.
4. Напряженное вращение шеи. Кисти рук скрещены на затылке.
5. Ноги—вольно. Локти в стороны на высоте плеч. Кисти рук соприкасаются у ключиц—вдох. Из этого положения производятся плавательные движения следующим образом. Быстро выбрасываются руки вперед и наклоняется голова—полный выдох. Затем кисти поворачиваются тыльной частью в середину и руки медленно разводятся в стороны, голова откидывается назад, мышцы напрягаются—глубокий вдох. После этого руки опускаются вниз и, не останавливая действия, движение повторяется от 3-х до 6-ти раз.
6. Руки отводятся назад, одна из ног сгибается в колене, голова прямо—вдох. Возвращение в первоначальную позицию—выдох.
7. Первоначальное положение «смирно»—вдох. Отсюда медленное приседание на носках (пятки вместе) и параллельное поднимание рук вперед до уровня ключицы—выдох. Приседание проделывается с широко расставленными коленями и выпрямленным корпусом. Из этого положения руки разводятся в стороны, ноги устанавливаются на всю ступню—вдох. Затем опускание рук вниз—выдох.
8. Раз—руки на бедра. Два—сгибанье правого колена с вытягиванием носка вниз. Три—выпрямление поднятого колена. Четыре—приставление ноги и опусканье рук. Дыхание глубокое и свободное. Движения резкие. Движение повторяется, чередуя действия ног.
9. Вращение корпуса. Руки скрещены за спиной. Сначала отклон назад и вправо—вдох. Затем наклон вперед и влево—выдох. Движения медленные. Упражнения проделываются без напряжения.
10. Поочередный отвод ног в сторону до возможного предела. Свободное балансирование.
11. Выбрасывание рук с напряжением вперед, в стороны, назад, вверх и т. д.
12. «Плаванье» в размашку с наклоном корпуса вперед и вытягиванием одной из ног назад.
13. Ноги вместе, руки вытянуты вперед—вдох. Отсюда поворот корпуса влево—выдох. Поворот вправо—вдох. Возвращение в первоначальную позицию с опусканием рук вниз—выдох.
14. Сжатие рук «в кулак» с подниманием на носки.
15. Лежа на спине без подушки, поднимание ноги вверх—выдох. Опускание—вдох. Плечи и голова во время упражнения не должны двигаться.
16. Быстро садиться «по-турецки»—выдох. Вставать—вдох.
17. Поочередно производить вращательные движения правым и левым плечом с одновременным вращением кисти руки. При отведении—вдох. То же можно повторить дв мя плечами.
18. Подражание работе пилой. Одновременное резкое выталкивание обеих рук вперед. Параллельное выставление одной из ног также вперед. Наклон головы—быстрый выдох. Отсюда отведение рук к ключицам, выпрямление корпуса, согнутого колена (выставленной вперед ноги) и наклоня шею—вдох. Движение повторяется несколько раз с изменением положения ног.

Холодные обтирания

Производить обтирания можно только в теплой комнате (в особенности мало закаленным ребятам) с температурой не ниже 15 градусов по термометру Реомюра (сокращенно—15° Р.). Вода для обтираний наливается с вечера в небольшой сосуд и ставится в протопленном помещении. Для начала температура воды—18° Р.

Закончив упражнения, хорошенько отдохнув и остыв, можно приступить к обтиранию.

Намочив полотенце в воде, энергично обмывают лицо, шею, руки, грудь и живот. После основательного обмывания верхней части туловища надо вытереть все до-суха в той же последовательности, как производилось обмывание; затем, накинув на себя что-либо теплое, приступить к обтиранию нижней части туловища сверху вниз, немедленно вытирая каждую обмытую часть тела.

Сейчас же после этого надо одеться, избегая становиться на пол босыми ногами, и сделать несколько прыжков на месте, чтобы согреться.

Постепенно охлаждая воду для обмываний, можно довести ее без ущерба для здоровья до 11—12°. Обычно ребята после небольшой практики узнают температуру воды рукой. Не всем пионерам можно делать холодные обтирания, поэтому перед началом их надо обязательно посоветоваться с врачом.